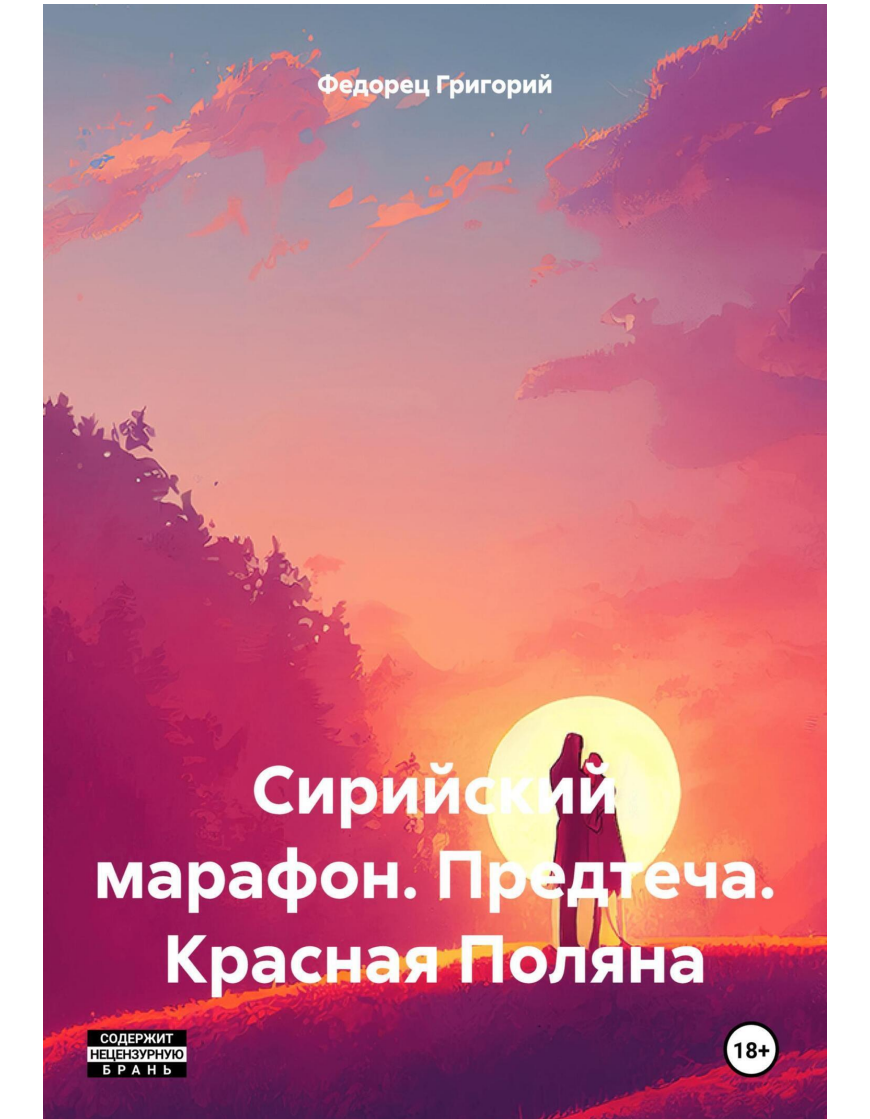

Федорец Григорий

Сирийский
марафон. Предтеча.
Красная Поляна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Григорьевич Федорец Сирийский марафон. Предтеча. Красная Поляна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69817363

SelfPub; 2023

Аннотация

2014 год. Россия готовится к Олимпиаде в Сочи. Готовятся к этому событию иностранные спецслужбы и террористы. Группа капитана Кайды участвует в обеспечении безопасности олимпийского праздника.

Григорий Федорец

Сирийский марафон.

Предтеча. Красная Поляна

Офицерам Сил специальных операций России, павшим и живым, посвящается!

Глава 1. «На горе Арарат растет красный виноград»

После Итум-Кали дорога с каждой сотней метром переходила в иной статус, неумолимо стремясь к понятию тропы. Шишига, то козликом подскакивал на каменюках размером куда как более, чем тот пресловутый булыжник, о котором с пафосом вещали отцы-основатели пролетарских революций, то ухал колесом в очередную вымоину, отчего подвеска тягостно вздыхала, временами переходя в изысканный мат.

– Колдобина на колдобине и колдобиной погоняет, – Носорог улучил момент относительно спокойной езды, практически держа рот слегка приоткрытым. Прикусить язык при таком родео – пол беды, а можно и оттяпать кончик. – Слава Богу с ночевкой свезло.

– Угу, погранцы в Итум-Кали устроились шикарно, – кивнул Кайда, поправив съехавшую с жесткой скамейки импровизированное сиденье из свернутого в четверо маскхалата. – По местным меркам Хилтон. Особенно по сравнению с до-

рогой. Того и гляди, выкинет к ядрене фене за борт.

– Ха, вы на бэxu гляньте, – Хоттабыч, сидевший у заднего борта с откинутым пологом, кивнул на БТР-80, что замыкал колонну. – Каким чудом парни с брони до сих пор не слетели?

– Ясно каким, – фыркнул Еремеев. – Лишь бы «чудо» не поломали.

– У нас в Рязанском ротный в аналогичном случае советовал держаться зубами за воздух, – лейтенант Морозов, сидевший напротив Хоттабыча, умудрялся следить за своим сектором, держать АК-74 на изготовке и упираться ногами-руками, дабы не вылететь на очередном ухабе. – Да, причиндалы беречь. Чай не молочные зубы, новые вряд ли не вырастут.

Александр придвинул поближе ногой высокий рюкзак. Верный спутник пилигрима норовил отползти или завалиться. Кайда, откинув клапан наружного карман, извлек крупномасштабную карту, запаянную в прозрачный пластик.

– Приближаемся к точке? – Еремеев, что тот фокусник, уже держал тактический фонарик включенным. В кузове под тентом, хоть и с откинутым задним пологом, подсветка лишней не была.

Желтое пятно ползло по карте, следуя за пальцем капитана.

– Командир! С бэхи дважды мигнули, – Хоттабыч баюкал SSG-08 на коленях.

– Принял, – Александр свернул карту по прежним сгибам и, привстав, вытащил из-под пятой точки маскировочный халат. – Хлопчики, десятиминутная готовность. Седлать коней!

Колонна, оставив вонь полустгоревшей солярки и мигнув подбитым глазом левого стоп-фонаря, пропала за поворотом. В километре, скрытое взъерошенным утесом, началось Бечиги. Местечко непримечательное и в туристических путеводителях вряд ли упомянутое даже вскользь. Но, в рейде сие только упрощало. Да, и времена безопасных путешествий по Чечне канули в лету. Пока, по крайней мере. Александр внимательно осмотрел воинство и совсем не в киношном стиле полководцев девятнадцатого века, обронил:

– Пошли, что ли. Носорог в головной, Чупа-Чупс арьергард.

Тропинка, что оставляло селение по левую руку, хотя и выкручивала замысловатый зигзаг, вела куда надо.

– Повезло нам, – на очередном пятиминутном привале, соорудив на физиономии фальшивую радость, ухмыльнулся Хоттабыч. – Есть шанс встретить Новый год в горах под фейерверк из трассеров да взрывов гранат.

– За такой экстрим люди не малую денежку отваливают, – капитан, оседлав рюкзак, тщательно нажевывал квадратик горького шоколада. – А, нам не только нахаляву, даже бое-

вые платят.

– На вкус и цвет ..., – старший лейтенант покрутил головой, без умиления разглядывая ближайшие склоны по макушку в белом, что тот парафин, снегу. – Не, не прикалывается. Толи дело на Волге. Простор речной волны и всё такое...

– Ладно, мечтатель, – Кайда аккуратно сложил фольгу в обратном порядке и вернул плитку в боковой карманчик рюкзака. – Я, до Еремеева. А, вы, ваша светлость, выдвигайтесь следом. Пара законных минут на медитацию имеешь.

– Спасибочки, отец родной, – молитвенно воздел руки Хоттабыч, провожая взглядом капитана. – Тут каждая секундочка золото, а тут аж две минуты свалилось.

Николай, как и положено в дозоре, истуканом не торчал, устроился шагах в десяти от тропы, облюбовав здоровенный валун. Подобных каменюк, присыпанных сверху снегом на манер тибетейки, в округе пруд пруди и разглядеть за одним из них человека, да ещё в зимнем камуфляже, тот вест. Тепловизор, конечно, решил бы задачу, да где ж его взять в столь диких местах. Дефицитным девайсом не обеспечивают даже армейский спецназ, но у спецов ССО в загашнике много чего завалилось. В тактическом ранце Еремеева такой «ништяк», как любит выражаться Морозов, имел место быть. Задача группы и условия реализации требовали. Раз надо, значит будет. Как говориться, лучшее лучшим. Дак, и задачи не тривиальные.

Как не старался Александр придерживаться обочины и

обходить скрытые под недавно выпавшим снегом лужи коих на тропе множество, но ... Под ботинком неинтеллигентно чавкнуло, и лепёха снега с водой, выскочив из-под подошвы, смачно шмякнулась в лужу кристальной прозрачности.

– Вы, сударь, бегемотина в посудной лавке, – матерясь под нос, он брезгливо стряхнул со штанины ошметки субстанции. – Раззява, бля!

Подойдя к Еремееву, буркнул:

– Обстановка?

– Тишь, гладь, да божья благодать, – покосился Николай и, особо не пряча усмешку, добавил. – Была.

– Сплюнь, охламон! – Кайда слегка поморщился. – Наша колея для гужевого транспорта финишировала?

– Практически, – старший лейтенант мотнул головой в сторону ближайшей сопки с приплюснутой макушкой. – Аккурат за горушку заворачивает и аles kaput, однако.

– Значится так, – капитан повторил давешние манипуляции с картой. Покрутил головой вправо-влево, прикладываясь к местности. Удовлетворённо вздохнув, почесал голову, запустив пальцы под вязанную шапочку. – Дуй до горы и обосновывайся на вершине. Вправо, надо понимать, будет урочище Амкалой. С пяток заброшенных аулов, и дорога на подобие тутошней. Проходит окраиной Тусхарой, кстати.

– В Тусхарой застава полного штата или? – Или. Два десятка бойцов и лейтенант.

– Срочники? – удивился Еремеев, и, поднявшись на но-

ги, быстро скрутил коврик из вспененного полиэтилена, заменявший лежанку.

– Контрактники и не первоходы, – Александр в бинокль разглядывал пологий склон горы. Покрытий плотным слоем снега, он казался идеально ровным. – В разведотделе отряда отзываются, как о матёрых. А, лейтенант уникам в некотором роде.

– С чего так? – Николай приторочил рулон поверх ранца.

– Три года на Кавказе. Орденов-медалей, что марок у филателиста из кружка Дома пионеров, плюс тридцать два года от роду и в лейтенантах.

– Ребус, – хмыкнул Носорог и быстро зашагал в сторону сопки, АК-74 держа наизготовку.

– Проза жизни, – вздохнул капитан, присев на корточки здесь же, у валуна.

Они взбирались по склону не быстро, но и не медленно. Шли классическим зигзагом, сосредоточившись ступать след в след и останавливаясь каждые двести метров подъема. Первым, на манер цапли, вышагивал Хоттабыч, втыкая ноги в следы от ботинок Еремеева. Склон находился с подветренной стороны, и высота покрова доходила до колен. Монотонное восхождение имело и некий бонус в виде неторопливости в размышлениях. Обмозговать предстоящие в очередной раз капитан лишнем не считал. Шагал себе, автоматически держа спину лейтенанта метров в десяти перед со-

бой. Операция в теории ожидалась рутинной, но это в теории. Любое боестолкновение, даже тщательно подготовленное и отшлифованное на полигоне до автоматизма, в реальности порой закручивается в такую свистопляску, гарантируя ночные кошмары на полгода. Человеческий фактор, природа-погода, удача-непруха смешает в такой гоголь-моголь, что туши свет и прячься в погреб.

– Хоттабыч! – окликнул Александр, когда тот остановился для очередного передыха. – Чё ты там бормочешь? Не разберу.

Лейтенант, опираясь на альпийские палки, повернулся на сто восемьдесят. Улыбнулся по-детски:

– Типа считалочки. Ритм задаю. На горе Арарат растет красный виноград. Рекомендую, командир.

– Ну, ну, – дернул подбородком Кайда и поправил солнцезащитные очки. Зимой в горах даже в пасмурную погоду «зайчиков» хвататься, как два пальца в известном эпизоде. – Манлихер береги, герр счетовод.

Перед сопкой ущелье зримо переходило в распадок, а дальше, растолкав склоны, и растекалось долиной.

НП устроили на вершине. На поверку макушка оказалась далеко не такой крутой, чем смотрелась от подножия. Ровнёхонька, точно из-под грейдера, и размером с теннисный корт. Кайда, понятное дело, генералом Ермоловым торчать не стал, присел на корточки:

– Ну, что, братцы-кролики, считай мы дома. Обживайтесь живенько. Писать-кушать на номерах.

– Кавказ подо мною. Один в вышине стою над снегами у края стремнины, – нараспев продекламировал Чупа-Чупс, последним затащившимся на вершину. С «Печенегом» на груди, и РПГ-26 поверх тактического ранца за спиной он воинственно. Широкие очки горнолыжника, румяные щеки и уверенная улыбка на все «тридцать два». Не дать, не взять, Шварценеггер из «Коммандо». – Круто! В самую дырочку.

– Сам придумал? – с простецкой рожей шмыгнул носом Хоттабыч, кроша галетину в ладошку до птичьего размера и закидывая в рот.

– Ага, – перешёл на заговорческий тон Андрей. – Но, если по чесноку, то Пушкин в доле.

– Вы ещё здесь? – высмотрев место, облюбованное Еремеевым, капитан глянул через плечо и подхватил рюкзак. – На счёт «раз» растворились в просторах вселенной.

Лежать на коврике вспененного полиэтилена в комбине-зоне с подстежкой из толстого синтепона, одетого поверх шерстеного термобелья было не в пример комфортнее, чем горным стрелкам РККА в телогрейках и ватных штанах в ту войну. Ветерок, ещё тот нудный побирушка, не стихая дул и временами подвывал разнообразия для, норовя скользнут под опущенный капюшон. Спасибо светило, пригревало от души не скупясь. Причём на общественных началах.

Группа расположилась так, что любой лиходей, вознамерившись прошмыгнуть распадком, неминуемо попадал в «огневой мешок». Теоретически те, кого ждали, могли и не объявиться. К примеру, повернули обратно или разбили бивак на обочине, так сказать. Штука в том, случись попытка ретирады, он бы знал. А, отдыхать зимой в горах на маршруте затруднительно. Тут тебе не Подмосковье в июле.

Масштаб мышеловки впечатлял. Пограничники, внутряки, армейский спецназ, вертолётчики, РЭБ. Над районом размером с Лихтенштейн, а может и больше, раскинута невидимая сеть. Всей махиной руководил начальник кавказского направления Сил специальных операций полковник Терентьев. Константин Петрович с виду смотрелся неким простачком, но те, кому довелось с ним работать в один голос отмечали въедливую скрупулезность и глубокие знание работы спецназа военной разведки. Кстати, между своими полковника называли Дедом, хотя в свои пятьдесят четыре Константин Петрович скорее напоминал докера. Обветренное лицо, поджарая фигура, крепкое рукопожатие, южнорусский говор – чем не одесский биндюжник. А то, что Дед перед каждой операцией выезжает в «поле», об том только причастные ведают.

– Хэк, хэк, хэк, хэк, – на манер эфирной помехи ожил наушник и, спустя трехсекундной паузы, добавил. – Хэк, хэк.

– Опаньки, вот и Андрюха хрюкнул, – пробормотал Кайда и поднес бинокль к глазам так, чтобы не бликануть оптикой.

– Нарисовались гости дорогие. Шесть злыдней, говоришь? Ну, и, где они?

Он медленно повёл влево пятнадцатикратный БПЦ в обрешиненном корпусе. Подкрутил колесико, увеличивая резкость при максимальной дальности. На фоне сахарного снега возникли даже не точки, так, серые пятна. Александр не стал напрягать глаза и в эфир с эмоциями не полез. Совсем недавно в оперативных сводках проходила информация о малогабаритных сканерах у бармалеев. Янычары подогнали, вроде как. Кто знает, может идет юный бес, да крутит шаловливыми ручками верньеру или запустил автопоиск. А, «транзистору» по барабану. Гоняет по «волнам нашей памяти», выискивая радиоактивность переговоров и запрограммированный набор слов-сочетаний в них. К тому же он разделял мнение о спешка, оправданной в редких случаях. К примеру, при ловле блох или при иной торопливой надобности.

– Ага, вот и гравицапа с ансамблям, мля, – довольно буркнул капитан, едва навел оптику в начало распадка. – Шесть рыл. Хмм, в заказывали четверых вроде как. Парочка подкидышей. Или найденышей. Чего только в горах не прилипнет походя. Э-хе-хе, работаем с тем, что имеем.

Им дали втянуться на всю глубину. Для манлихера с оптикой от Цейса триста метров сушая забава. «Австриец» сдвоенно чавкнул и в караване головной дозор, как корова языком ...

– Чупа-Чупс, обозначь дядям статус-кво, – таиться смысла не было, и капитан вышел в эфир открытым текстом.

– Принял! – весело откликнулся наушник уоки-токи.

– Могу отработать радиста ВОГом, – буднично, точно о насморке, сообщил Еремеев в эфире.

– Сделай одолжение, – Александр, прижав кнопку передачи рации, повернул бинокль чуть левее. – Янычар рядом, по правую руку. Не вздумай зацепить!

– За кого принимаете, – фальшиво обиделся динамик голосом Николая. – Чай не ...

Сынок ПКМ в умелых руках вещь убойная во всех смыслах. Лейтенант Морозов, отстрелявший не один цинк, слыл пулеметчиком от Бога. Очередью в семь патронов лейтенант нарисовал сказочные перспективы залегших на тропе. Двумя последними пулями поставил жирную точку, отчего укрывшийся за рюкзаком с каркасной рамой обормот характерно дернулся и уткнулся мордой в снег. Присказка очевидно: налево пойдешь, то бишь назад, убитым падешь; направо рванешь, то бишь вперед, там тебя звездац ждет дожидается. Короче, лежи и медитируй, пока в эскимо не сыграешь. Хотя, выход, причем вполне себе, завсегда есть. А, тут ещё Носорог лепту внес. ВОГ-25, описав впечатляющую дугу, плюхнулся между радистом и киндер-сюрпризом.

– Замри, басурманин, – в голос взмолился Кайда, прилипнув к окулярам бинокля. – Хороший малчик! Минимум «хорошист».

Турок, на которого и была спланирована засада, дисциплинировано нюхал снег, полагаясь на везенье, Аллаха или умасливая мольбой планиду. А, вот соседа темперамент подвёл, мда. Закрутил перекаты, уходя подальше от упавшего снаряда. Но, как говорится, кому выпало быть зарезанным, тот кандидатом в утопленники не проходит. Еремеев, устроивший лежку на манер берлоги ниже по склону, аккуратно поймал в коллиматор буйну голову перевёртыша и коротко нажал на спусковой крючок. «Калашников» послушно дрогнул, выпуская три пули 5,45 УС. Прибор бесшумной стрельбы отработал штатно, поглотив и звук, и притушив дульное пламя.

– Ну, вроде дела наладились, – буркнул капитан и, переведя уоки-токи в режим передачи, скомандовал. – Группа, работаем захват! Носорог, готов?

– Усегда готов? – Николай в эфире возник тут же.

– Хоттабыч! Трехсотишь лишнего, но не безножешь.

– Командир! – неожиданно в наушнике возник голос Андрея. – Посмотри на скалу, что напротив. Снежный карниз на гребне.

– Вижу, – Кайда перевел оптику на гребень соседки.

– Могу попробовать микро лавину организовать? – напирал Чупа-Чупс.

– Хмм, – капитан проследил возможную траекторию падения снега. – А, пожалуй ... Пробуй! Всем внимание!

– Принял, работаю, – Морозов не сдержался и озорно до-

бавил. – Эскимо заказывали? Счас сделаем!

Пацан! – отпустив клавишу передачи рации, хмыкнул Александр. – Накрывать может и не накроет, но присыпит качественно.

Хлопка он не расслышал. Снаряд гранатомета шальным бесом рванул вверх по крутой траектории и влетел под переполненный снегом карниз. Секунда, вторая, взрыв.

– Жаль, не получилось, – разочарованно поцокал языком капитан и поднес уоки-токи к губам. – Что за ...

Отложив рацию, он прильнул к биноклю. Снег на карнизе зримо просел. Даже сюда донесся сухой хруст, точно великан в чащобе забрел на хворост. Ещё и ещё хрустело.

– Бум, – первая плюха свалилась на склон и, зашелестев, покатила вниз, набирая скорость.

– Бум, бум, бум, – кинулись в вдогонку зазевавшиеся подружки. В распадок хлынул поток тяжелого грохота и разбойничьего свиста. Зрелище завораживало. Александр, не моргая смотрел, как увеличиваясь в размерах, несется лавина. В голове крутились обрывки мыслей, образов и первобытного восторга.

– А, турок-то старуху с косой боится, – ухмыльнулся Александр. – Эвон, как рванул, дурашка. Лавина, считай судьба. Куда ты от неё ...?

Они втроем копали с производительностью полукубового

экскаватора. Лавина добралась до распадка, изрядно выдохнувшись и растратив на склоне основные силы. Но, пяток метров приберегла, накрыв бегущих.

– Нашел! – запыхавшись, крикнул Чупа-Чупс. – Чей туфля?

Александр, махнув Носорогу, чтобы продолжал копать, перебежал к лейтенанту. – Нога турка. Не хило крутануло янычара. Рой быстрее, не то задохнется и придется вместо «языка» тушку пингвина начальству предъявлять.

Прикинув расположение тела, офицеры ускорились и спустя полминуты откапали голову.

– Везунчик, – Андрей убирал ладонями в перчатках с физиономии турка снег. – Грамотно голову рукой прикрыл. Воздушный «карман» получился. Если б лежал мордой вниз, задохнулся.

– Мотай на ус, – Кайда, откапав плечи и вторую руку, аккуратно приподнял заживо погребенного. – Норм, дышит. Приводи в чувства шустренько. Пойду гляну чего там Микола нарыл.

Он вернулся скоро. Картина была в высшей степени гуманной. Морозов, подстелив под пятую точку турка собственный коврик, внимательно следил, как сын турецкоподданного птичьими глотками отхлебывал из термокружки кофе. Металлический термос стоял тут же. Андрей, взглянув на кислую физиономию капитана, разочарованно поджал нижнюю губу. Кошке ясно, из Носорога спасатель не случил-

ся.

– Оклемался, герр перший лейтенант? – Александр присел на корточки напротив турка. – Вякнешь, типа меня с кем-то спутали или прохожий странник, отдавлю гениталии.

– Зачем? – по-русски тот говорил практически без акцента.

– А, не зачем. Порыв души мятежной, – оскалился капитан. – Доган Озтюрк, первый лейтенант. Военная разведка, департамент «Восток». На кой в Россию приперся, а?

– Здесь Чечня, – вкрадчиво поправил Озтюрк, продолжая пить кофе.

– Дурак ты, а еще лейтенант. К тому же первый, – Александр брезгливо смотрел на турка. – По правильному вернуть тебя к попутчикам надо. Через часок-другой околеешь до хрустальности. В марте снег сойдет. Будете, как живые. Если волки не найдут.

– Вы профессионал, смысл воздух словами сотрясать? – дернул плечом Доган и поставил кружку на снег. – Я готов идти в плен.

– Какой плен, крендель? – откровенно ухмыльнулся Кайда. – Ты террорист. Со всеми вытекающими. А, с террористами разговор короткий. Увы, проза жизни.

– Пеленай его и двинули, – Александр посмотрел на небо, где серые тучи начинали выползать из-за вершин. – В горах день кастрированный, а нам ещё чапать и чапать.

Глава 2. «А, без нас, ребята, драка не начнётся ...»

Александр придирчиво осмотрел импровизированную волокушу. На полог из влагостойкой ткани положили труп давешнего попутчика Догана. За люрексы в двух углах закрепили капроновый фал. Получилась своеобразная ручка:

– Очень даже. Дёшево, надёжно и практично. Негг перший лейтенант чего с кислой харей, точно сосватанный? Кстати, у нищих слуг нет, впрягайся. Как говорится, любишь кататься – люби и когда на тебе поедут. Очень может быть что и верхом.

– Момент, хрен с Босфора, – Еремеев, подхватил фал. – Будь ласков, башку наклони. Ходил под хомутом? Нет? Ну, привыкай. В тюряге много нового познаешь. Ну, и себя покажешь. Только жопой к людям лучше не поворачивайся. Чревата.

Они возвращались прежней дорогой. Порядок движения поменяли на сто восемьдесят. Хоттабыч остался на сопке. Оптика SSG-08 позволяла уверенно напевать «мне сверху видно всё, ты так и знай». То, что караван ждали в окрестностях Тусхарой, аксиома. Стрельбу и шум лавины наверняка услышал «комитет по встрече». Кадровый турецкий разведчик в горах Чечни вещь редкая. А, на пороге две тысячи четырнадцатого – штучная.

В головном теперь шагал Чупа-Чупс. На предложение Еремеева махнуть не глядя «Печенег» на АК, Андрей, сме-

рив взглядом, выдал про свою ношу, что не тянет. Николай в обиженного изображать не стал, фыркнув дружелюбно, проинформировал коллегу типа «было б предложено». Поймав взгляд Александра, пикировку прекратил.

Озтюрк слабаком не смотрелся. Упорно пёр обочиной, этакий герой картины товарища Репина «Бурлаки на Волге». Снег доходил выше щиколотки, зато волокуша с номерным грузом шла вполне сносно. Носорог, замыкавший процессию, выдал пару перлов на тему «труд даже из янычара делает человека» и «у нас колхоз – дело добровольное: хочешь – вступай, не хочешь – пулю в лоб». Николай вознамерился развить тему трудотерапии, но Кайда, замедлив темп, оглянулся:

– Уймись, Макаренко. По сторонам бди, тут тебе не школьная «Зарница»!

Механический шум накатывался от Бечиги. Крутой склон буквально подскакивал в шести метрах от дороги справа и работал экраном, возвращая звуки. Сероватые сумерки пока таились в складках горы, тишком стекая вниз.

– Минут сорок и адье, – Александр покрутил головой и, сняв солнцезащитные очки со лба, сунул в потайной карман утепленной штормовки. – Будет впору стих вспоминать «куда ты ведешь нас, не видно не зги. Я сам заблудился ...»

Утиная морда бронетранспортера вылезла на дорожный пригорок. Силуэт тридцатимиллиметровой пушки слегка

плыл в сыром воздухе. БТР-82 коротко хрюкнул и, не останавливаясь и на миг, покатил на встречу. Его товарищ, повторив в точности маневр, поспешал следом. На броне первой машины красовался Морозов, устроившись, как и трое пограничников, на люках десантного отделения. Пушка боевого модуля, задранная вверх, смотрела влево.

– Наш пострел везде поспел, – одобрительно хмыкнул капитан, когда бронированная машина, промчалась мимо и с юзом затормозив, заблокировала дорогу. Десантники тут же спрыгнули на землю и, прикрывшись броней, взяли под прицел своих АК склон. Второй бронетранспортер остановился напротив Кайды. Всё повторилось: трое бойцов следят за сопкой; тридцатимиллиметровка сторожит предгорье. Четвертый пограничник, оказавшись на земле, скорым шагом подошел к Александру:

– Шалом, коллега! Норм?

– Слава Богу! – Александр скупно улыбнулся. – Домой едим с комфортом.

– Смотрю гужевым транспортом обзавелись? – офицер кивнул на турка. Тот сидел на корточках и отрешенно смотрел на снег обочины. – Чего-то квелый басурманин? На волокуше чех?

– Ага. У нас там лавина приключилась невзначай, – усмехнулся капитан. – Пешеходов и засыпало. Двоих откопали. Правда, одному не повезло.

– Бывает, – начал пограничник.

– Движение на дороге! – раздалось от головного БТР. Кайда быстро поднес бинокль к глазам:

– Отбой! Свои!

– Арьергард? – офицер разглядывал в оптику приближающегося Хоттабыча.

– Он самый, – Александр, опустив БПЦ, повернулся к выходящему над понурым Доганом, Еремееву. – Носорог, теряем время! Грузимся.

– Понял, командир, – встрепенулся Николай и хлопнул по плечу Озтюрка. – Любая дорога имеет финал. Но смею заметить, ты молоток! Не ныл, не скулил, тянул ношу смиренно! Настоящий потомок янычара. Реальный. Глянь, по-царски тебя встречают. Персональную коробочку подогнали.

Терентьев в отряде появился на следующее утро. Ещё похмельный рассвет блудил сопками, да и светило по непонятной причине не соизволило выкатиться на небосклон. Александр, посиживая в пустой столовой, прихлебывал из зеленой кружки черный, что деготь, чай. Сахаром напиток портить не стал, но шоколад из спецназовского пайка, что остался, грыз по чуть-чуть, наслаждаясь. Дежурный, скрипнув дверями, возник в проеме. Поймав взгляд Кайды, вскинул ладонь к виску:

– Товарищ капитан, пройдите к майору Ситникову. Срочно.

Александр кивнул и, прихватив кружку с недопитым ча-

ем, поднялся:

– Ясно-понятно, Дед вызывает. Как жизнерадостно нес пургу Михаил Боярский в образе шеваляе д'Артаньяна. – Приключения продолжаются.

Константин Петрович в новенькой ВКПО по обыкновению разгуливал, измеряя шагами кабинет заместителя начальника разведывательного отдела отряда. Площадь слабо подходила к вольготному променаду, из-за чего полковник накручивал замысловатые «восьмерки», чередуя кругами, а то и вышагивал правильный квадрат. Майор Ситников оккупировал деревянный стул в стиле советского делопроизводства, стоявший в углу. Кайда роль сироты казанской на себя не примерял, но и панибратством не баловался. Обживал стол у массивного стола, что образовал букву «Т» в содружестве с двухтумбовым ровесником прошлого века. За хождениями Терентьева взглядом не гонялся, памятуя о манере Деда размышлять на ходу.

– Мда, – полковник вернулся мыслями в кабинет и оседлал такого же аскетичного коллегу эпохи развитого социализма, стоявшего у сейфа. – Послезавтра грузинская разведка проводит курултай для особо неугомонных. Дюжина полевых командиров с кордебалетом. Как без него. Со стороны митрополии ожидается референт начальника департамента ГИС и пара обормотов рангом пожиже.

– На нашей территории? – вкрадчиво спросил Ситников.

– Если бы, – вздохнул Терентьев. – Тогда бы отработали простенько, но со вкусом. Отсыпали б пригоршню вакуумных бомб по стойбище и привет. Ни те забот-хлопот с погребением, ни те допросы-расспросы пленных. Красота и благолепие.

– Это точно, – понимающе хмыкнул Кайда, дисциплинированно ожидая продолжения.

– Доподлинно известно, сходяк планируют недалече от Шатили, – Терентьев пожевал губами. – Старая фортеция Муцо. Людишек проживает там раз-два и обчёлся.

– С чего аборигены харчатся? – Александр искал глазами на карте, что в развернутом виде лежала на столе перед ним. – Судя по рельефу баранов там выпасать не айс. Контрабанда?

– Она родимая, – кивнул майор. – Три раза ловили тамошних негоциантов. Жесткого криминала не было, так мелочёвка.

– Разведка? – капитан продолжал вглядываться в карту.

– Именно, – Константин Петрович помял пальцами макушку. – Там каждый первый на СГБ процует, без этого в столь диких местах не проживешь.

– Так понимаю, за нами финальный тост на сабантуе? – Кайда, перестав водить пальцем по карте на манер слабовидящего, поднял глаза. – Ну, чтобы всем присутствующим мало не показалось, так?

– Если в общих чертах, то около того, – физиономия Те-

рентьева расплылась в добрейшей улыбке. – Детали сейчас обмозгуем.

Спустя сорок минут, Александр в очередной раз потер макушку:

– Вроде как пасьянс на раздевание сошёл. Сейчас набросаю список надобностей, коего не хватает для полного счастья бытия.

– Валяй! – Дед, поднявшись со стула, с удовольствием потянул руки вверх. – У тебя, майор, вопросы-пожелания остались.

– Нет, товарищ полковник, всё ясно-понятно, – Ситников мотнул головой. – Разрешите идти готовиться.

– Иди, – Терентьев потоптался на месте. – Про конфиденциальность операции напоминать не буду. Принцип один для всех времен и народов: каждый сверчок знай только свой шесток.

Майор ушел, аккуратно притворив за собой дверь, а Кайда, смешно шевеля носом, ещё три минуты писал в своем блокноте:

– Вот, Константин Петрович, одолел.

– Ну-ка, ну-ка, – полковник взял в руку протянутый листок. Быстро просмотрел:

– Надо кой-чего добавить-убавить.

Александр, вопросительно глядел снизу.

– Штука в чем, Саша, – Дед сел на соседний стул. – Акция

имеет двойное дно. В определенном смысле – это операция прикрытия. Кому, зачем и почему нам не ведомо.

– И, слава Богу, – усмехнулся Кайда. – Своих тайн, как у дурака фантиков.

– Слушай, капитан, вводную ...

Остались за спиной четырехгранные башни селения Цой-Педе, а они катили дальше, по обжатой горами-сопками, дороге в одну колею. Правда, местами обочина становилась приличной ширины с обеих сторон. Бетонные карандаши линии электропередачи торчали, что Дед Мороз на пороге. Сравнение напрашивалось само, благо на дворе тридцатое декабря.

Броня бронетранспортеров от ледяного дождя и бокового ветра, покрылась хрустальным панцирем, что на новогодний лад отнюдь не настраивала. Скорее наоборот, вызывая дополнительные матюги сквозь зубы. Благо не первая командировка в зимнюю пору на Кавказ, механика пребывания освоена. Старые ватники прочно крепятся к скобам, обеспечивая не то что комфорт, возможность не отморозить и не отбить части тела. Три «КАМАЗа» в сопровождении двух БТР-82 рутинно везли очередную партию милитаристского добра на блокпост, что у самой границы с Грузией. Справа внизу ворчал Аргун, то откатываясь на десяток другой метров, то прикидываясь сушим милягой, шелестел сразу за обочиной.

Группы как бы и не было. Поди разберись, где тут обыч-

ные погранцы, а где ССО. Нынешняя полевая форма это тебе не попугайские мундиры британских драгун времен гражданской войны в северной Америке. Погон-аксельбантов нет. А, в разговорах о чинах-званиях молчок. Сослуживцам сие без надобности и к прикомандированным приставать с расспросами не приучены. Здесь тебе не квелый стройбат под Урюпинском.

Колонна выкатилась на прямолинейный участок и ощутимо прибавила в скорости, оставив Аргун в одиночестве. Тот, разобидевшись, вильнул правее и скрылся в очередном ущелье. Слева висели горы, до ушей укрытие ватным одеялом снега. Только торчали частые деревья с парафиновыми тюрбанами от Гор Дада. Так деда Мороза в тутошних местах-краях величают. Как говорится, имечко месту и дате соответствует. Дорога геометрически строго повернула влево на сто тридцать пять градусов и тут же отыграла. Машины, сбавив скорость, шаркнули покрышками по седому от старости асфальту с обгрызенными краями. Река, выскочив на миг из-за угла и не найдя занимательного, укатила восвояси. Мало ли кто и когда тут ездит. Видали-перевидали. Как говорится, своих забот ...

Сорок семь минут колонна накручивала серпантин, пока не миновав второй по счёту распадок, оказалась на прямой. Дизеля, облегченно выдохнули, и мерно застучали притомившимися «горшками».

Пять разнокалиберных домиков погранзаставы вполне

вольготно разместились на площадке в триста квадратов. Какие-то развалины старых строений виднелись на периферии. «Новодел» со стенами из красного кирпича и крышами из зеленого профлиста совсем не вписывался в строгое величие Кавказа. А, вот флагшток с российским триколором, как и положено, гордо реял, внушал и демонстрировал. Колонна беременной гусеницей едва вползла на площадку, как тут же разделилась. Бронетехника перекрыла подход от дороги, грузовики спятились к двум строениям явно складского назначения. Десант мигом покинул броню и, разминая ноги и прочие части тела, топтался и озирался.

– Братва, где тут у вас заведение со всеми удобствами? – Носорог, с хрустом потянувшись и зевнув, направился к двум «аборигенов», что распорядились выгрузкой.

– Это ты насчет сортира? – покосился верзила, взваливший мешок на плечо и собираясь шагать по деревянному трапу, ведущему в склад. – Вон, видишь пенал на собачью будку смахивает. Извини, одноместный.

– Фи, сортир! – поморщился Николай, меняя курс. – Сразу видно, нема тута эстетов.

– Дак, горы кругом, на все триста шестьдесят, – фальшиво вздохнул пограничник и ступил на доски. – Сдохли все эстеты давно. Ещё до исторического материализма.

– Сударь! Нижайше прошу, пипифакс пользуйте экономно, – крикнул Чупа-Чупс в спину целеустремленно удаляющемуся Еремееву. – Дефицит по причине плохой логистике

и низкой урожайности в здешних палестинах.

– Вы группа «Пилигрим»? – сбоку раздался усталый голос. Кайда повернул голову. В вязанной шапочке болотного колера стоял военный. – Старший лейтенант Панкин, здешний комендант. Скорее всего за нами наблюдают. Появление колонны – целое событие. Не знаю, вашего звания.

– Да, просто «пилигримы» и все дела, – капитан, принял положение «смирно» и приложил правую ладонь к виску. – Мы звездностью не страдаем.

– Понял, подыграем, – усмехнулся Панкин и, небрежно махнув рукой, двинулся дальше, бросив через плечо. – Если буду нужен, найдете в комендатуре. Вон дверь с красной табличкой.

– Принято, – безразлично вздохнул Александр и направился к БТР-82, удобствами которого они воспользовались. – Пошли, братцы-кролики, выгружать барахлишко.

Хоттабыч с Морозовым поплелись следом. На полпути их догнал повеселевший Носорог:

– А, чё, парни, клозет вполне *comme il faut*. Не, розами не пахнет, но и под ногами дерьмо не чавкает.

– Что за выражения, поручик?! – осклабился Хоттабыч, шлепая по талым лужам, словно первоклассник. – Чистый моветон.

А, один «КАМАЗ» так и не завелся. Пять технарей лазали под задранной, будто у бесстыдной девки подолом, каби-

ной битый час. Курили по очереди, а то и залпом, плюнув на все правила и приличия. Прапорщик первой время гонял нарушителей, направляя смолить в отведенное место, потом, войдя в положение «мазутов», отстал. На несчастного водителя жалко было смотреть. В промасленном комбинезоне и физиономией в саже, парняга походил на трубочиста, которому сам чёрт аккурат брат. Драйвер железного коня после очередной попытки запустить несговорчивый дизель выполз из кабины и длинно и заковыристо выматерился. В одной фразе он умудрился упомянуть отцов-прародителей с Набережных Челнов, Кавказ и непруху.

– Красавчик! – восхитился Хоттабыч, воробьем устроившись на верхней степени крыльца казармы. Место идеально подходило для созерцания борьбы человеческого разума с бездушной машиной. – Даже я так не умею.

– Артист, – уважительно поджал нижнюю губу Кайда, грызя галетину передними зубами. – Вся труппа технарей – профи чистой воды.

– В каком смысле? – приподнял левую бровь старший лейтенант.

– Показать, что у исправной машины категорически накрылся движок – талант.

– Комедь ломали?

– Ага, – капитан, прикончив печенюжку, вытер губы тыльной стороной ладони. – Пущай бармалеи видят, хотели неверные свалить по-тихому, ан нет. Придется на ночь оста-

ваться. А, может и на две. Когда ещё «техничка» приедет.

– Вот и легализовались при помощи кувалды, гаечного ключа и какой-то матери, – ухмыльнулся Хоттабыч. – Выходим перед рассветом?

– Ни, – Александр, отхлебнув из армейской фляжки, прополоскал рот и проглотил. – В долине снег глубокий, а чапать прилично. Так, что двинем пораньше.

– Хорошо, что снегоступы прихватили.

– Хорошо, – кивнул Кайда. – Медитируй пока, пойду с погранцами посудачу на тягот воинской службы и высоком уровне спермотоксикоза.

Прожектора по периметру дружно задрезжали светом и погасли. Штука, в общем-то, обыденная. Иной раз напряжение в сети пропадает по несколько раз в день. Однако никто в панику не ударился и причитать на предмет, что «кина не будет» тоже не стал. На погранпереходе заполошно затарахтел генератор, да и блокпост вот-вот должен был осветиться. Четыре тени бестелесными ангелами мелькнули между строениями и растворились. Благо луна подлючить не сподобилась. Запуталась в плотных гардинах низких облаков и, как говорится, не отсвечивала. Дальняя калитка в сетчатом заборе была предусмотрительно открыта, а караульный в перевернутом стакане из железобетона прикинулся слепым и глухим. Сморгнул пару раз, провожая расплывающиеся силуэты и поплелся закрывать калитку. А, тут и иллюминация

грянула. Согласно законов физики. Проснулся дизель-генератор, да и погнал весёлый ток по медным проводам к розеткам, лампочкам.

Снег сыпанул вдруг, точно в небесах лопнул по шву мешок с мукой. Редкие снежинки быстро трансформировались в хлопья и падали, падали ...

– Мля, как по заказу, – тихо обронил Еремеев, шагавший впереди. – Погодка так и шепчет пойдя и взорви чего-нибудь. Мечта диверсанта.

– Не по заказу, а прогнозу, – хмыкнул Кайда, догоняя. – Вон столбик дорожный с номером семнадцать. От него и свернем.

– Аккурат триста шесть шагов в сторону Итум-Кали, – Носорог замедлил шаг. – Главное, чтобы, старшина, про метлу не забыл. А, то придется сайгаками через сугробы прыгать.

– Во твоя метелка, – капитан остановился у столбика. – Хотя в такую погоду ступа на четыре посадочных куда как актуальней.

Под снегоступами поскрипывал свежий снег, создавая иллюзию покоя. Они двигались приличным темпом, строго выдерживая курс. Правда, иной раз приходилось обходить хвойные деревья, что стояли с нахлобученными шапками из снега. Хлопья так и падали, приглушая все звуки. Опушка объявилась неожиданно-негаданно. Раздвинули ветви двух со-

сен, что тянулись друг к другу, и оказались на краю леса. Где-то впереди еле слышно журчала вода и сей факт соответствовал карте. Нетерпеливая речушка спешила в объятья мужественного Аргуна.

– Здесь? – прошептал Носорог, смахнув с кончика носа каплю. Та беспардонным образом скатилась с кромки капюшона, накинутого поверх вязанной шапочки.

– Угу, – капитан затаил дыхание, прислушиваясь.

– Цок, цок, цок, – раздались глухие удары камня о камень. И, спустя пять секунд. – Цок, цок, цок.

Александр, расстегнув клипсу ножен, вытянул нож. Продолжая напряженно вслушиваться, коротко стукнул обухом клинка по ствольной коробке «ВАЛа»:

– Дук, дук. Дук, дук.

– Цок, цок, – тут же прозвучало сквозь сыплющую муку с небес.

– Носорог, проверь что-почем? – Кайда тронул плечо старшего лейтенанта. – Не лопухнись, возможны варианты. Я на подстрахуе. Остальные прикинулись ёлочками. Работаем!

Глава 3. «Салям алейкум, генацвале!»

Контрольно-следовой полосы здесь, конечно, отродясь не было. Из инженерных заграждений только пограничные столбы с некой периодичностью, да на паре-тройке участков спирали «Егозы». Но, тропка имела место быть. Тянулась

параллельно КСП, то приближаясь, то отползала чуть. Кто протоптал дорожку, пограничники ли, нарушители государственной границы ... Не суть. Ситников явно двигался этим маршрутом даже не во второй раз. Уверенно вышагивал, не глядя под ноги. Да, ещё и головой крутил при этом. Хотя темень висела, не только глаз, можно и двух разом лишиться. Группа как бы растворилась среди таких же. Шестеро парней майора разделившись на две тройки, двигались в «голове» и арьергарде.

– Таким-то галопом и за час в точку выйдем, – стараясь не сбить дыхание, в три приема выдал Александр. На тропе ям-каменюк не было, но тут тебе не штрассе в тридцать метров шириной и накатанным асфальтом.

– Это насчет привала? – не оглядываясь, поинтересовался Ситников. – Или скороходов попридержать?

– Лучше привал, – не жеманясь ответил капитан. – За одним и прикинем известный предмет к носу.

– Лады, – сговорчиво согласился майор, тут же издав странный звук, нечто среднее между собачьим тьяканьем и детским плачем. Он сделал четыре шага и остановился. Кайда, подойдя, скинул с плеч тактический ранец:

– Располагайся. В тесноте, да не в обиде.

– Благодарствую, – пограничник присел на импровизированный табурет и ослабил ремни разгрузки. – Зато шептать нужды нет.

– Дико извиняюсь, – улыбнулся капитан, устраиваясь на

оставшийся свободным ... рюкзака. – Так понимаю, звуковым сигналом кого-то подождали или ...?

– Лисица. Их тут, как конь ..., – майор, отпив из фляги, прополоскал рот и проглотил воду. – Рыжая – сущий попугай. Болтает на все голоса.

– Нам пора, – Кайда аккуратно свернул в четверо карту и поднял глаза на майора. – Увидимся.

– А, то, – подмигнул Ситников. – Коридор обеспечим полюбому, даже если курбаши на Абрамсе припрутся. Про две зелёные ракеты не забудь! Ждать будем здесь.

– Дак, вроде сопредельная территория?

– Да, ты, что? – от удивления майор даже открыл рот. – Мама дорогая, я и не заметил.

Капитан фыркнул:

– Ладно, покедова.

Двигаться берегом горной речушки ещё то развлечение. Камни, на манер обмылка в общественной бане, так и норовят выскользнуть из-под подошвы тактических ботинок. Штатные берцы для таких прогулок ну не как. Нога, точно в колодке. Может и не вывихнешь, но навернуться можно качественно. Словом, треккинг не для слабонервных.

Еремеев, шагавший в головном дозоре, был различим только по пояс. Да, и то, если смотреть снизу-вверх. Рассвет ещё паинькой топтался у дальних вершин, а туман вот он.

Завис нагло в гнусной неподвижности.

– Мля, как в здешних палестинах казачки поручика Лермонтова в рейды хаживали? – Морозов дернул подбородком. Они, выбрав место для пятиминутного привала у груды здоровенных валунов, коими не зазорно баловаться и Гераклу, жевали горький шоколад. Хоттабыч, чья очередь выпала пребывать в головном, бдил метрах в сорока впереди. Туман, что бабушкин плед ветхий от времени и моли, изрядно прохудился и теперь утреннее солнце лезло сквозь частые прорехи.

– Обыкновенно. Ежели с гуталином напряженка, мажут «прохоря» жиром густо, – Николай, с явным сожалением оглядел последний квадратик шоколадки, вздохнул и закинул в рот. – И, айда на боевые. Тогдашние абреки не чета нынешним отморозкам. Люди с понятием. Дадут клятву зарезать, сдохнут, но зарежут.

– Ага. Или передумают, – капитан, допив остатки воды из фляжки, приподнялся. – Байки всё. Люди – они человеки, подвержены сомнениям, слабостям, грехам. Увы.

Он, не разгибаясь в полный рост, аккуратно прошел по плоским камням, выбирая место поглубже и наполнил фляжку.

Хоттабыч вдруг остановился и полуобернувшись поднял левую руку с открытой ладонью. Затем медленно присел,

придерживая Mannlicher на спине левой рукой за приклад. У АКСУ с откинутым прикладом, висевшего на правом боку, он обхватил пистолетную рукоятку. Указательный палец лег на предохранитель рефлекторно. Шедшие следом повторили маневры товарища.

– С какого ... шухер? – Кайда, после условного жеста, короткими перебежками добрался до старшего лейтенанта. Тот, переместившись за небольшой камень, улегся на живот.

– Мост. Метров двести, – Хоттабыч кивнул вниз по течению речки.

– Значится до Андаки дошкондыбали, – капитан поднял бинокль к глазам. – Ну, слава те ...

– В лес шхеримся? – полуутвердительно произнес старший лейтенант. – Местечко открытое. Сидим, как блоха под микроскопом.

– Ага. Судьбу за причиндалы лишний раз дергать не след, – Александр опустил армейский БПЦ. – Обувай скороходы и марш-марш тропу торить.

– Понял, – покладисто выдохнул Хоттабыч и, скинув одну лямку, стянул со спины ранец. Отстегнув притороченные снегоступы, стал обувать. Кайда, обернувшись, сделал знак Носорогу и Морозову. Спустя две минуты вся троица по следам старшего лейтенанта брела к зарослям тальника на пригорке. Кустарник умудрился сплестись так, что через его четырехметровую полосу пробивались минут пятнадцать. Даже снегоступы пришлось скинуть.

– Джунгли японка-матрена, – Носорог вытер шерстяной шапочкой пот с лица, когда заросли оказались пройдены. – В снегах Килиманджаро.

– Согрелись? – капитан вновь нацепил снегоступы. – Вот и ладушки. Двинули шустренько, не то озябнем до хрустальности.

Дорожный мост в один пролет к шедеврам архитектуры не относился, но ...

– Фундаментальная хреновина, – Еремеев, оперевшись спиной о ствол дерева, разглядывал в оптику сооружение. – Слава Богу не надо изничтожить его в хлам.

– Да. Чтобы разнести вдоль и поперек кило триста взрывчатки переть на себе пришлось бы, – капитан то разглядывал карту, то прикладывал бинокль к глазам. – Треба сладить всё на грани фола.

– Работаем по вновь утвержденному плану? – попытался повторить интонацию папановского Лелика Андрей.

– Скажем так, пару-тройка завершающих мазков к монументальному полотну «Саям Алекум, генацвале» лишними не будут.

– Граждане пассажиры! Устраивайтесь удобнее, – с невинным выражением лица изрек Морозов. – Поезд дальше не идет по техническим причинам. Пропускаем встречный товарняк.

Трафик, честно сказать, был так себе. За три часа наблюдения два авто. Одно туда, и оно же обратно. Да, и тот «Буханка» сельской почты. Оно понятно тут тебе не автобан Берлин-Гамбург. Проселок по сути. Связывает пяток полузаброшенных деревушек-поселений. К слову сказать, мимо Муцо прошмыгивает по касательной.

– Опа, командир! Походу наши клиенты, – встрепенулся Хотабыч, наблюдавший за дорогой. – Цельный кортеж. Хотя, по стилю собачью свадьбу напоминает.

– Ну-ка, – Кайда, лежавший ничком, приподнялся на локтях и приник к оптике БПЦ. – Они, родненькие. Gud! Катят глисты. Чтоб вам ... шашлык тухлый поперек пищевода.

Головным мчал, превращая снежно-водяные лужи в брызги, приземистый «Хамви» похоронного колера. Держась на безопасной дистанции, не отставал Chevrolet Tahoe цвета молока с тонированными в глухую окнами. Замыкал конвой пикап Тойота, в кузове которого просматривался силуэт крупнокалиберного пулемета на вертикальной стойке. Кавалькада не спешила сбросить скорость даже на повороте.

– Стая ржавых напильников кавказского разлива, – фыркнул Носорог, посмотрев в след скрывшимся. – Командир, выдвигаемся?

– Не торопися милоч, как любил говаривать мой первый ротный, – Александр положил бинокль рядом на коврик из вспененного полиэтилена. Тот служил ему подстилкой. – Подождем чуток, вдруг возвратиться.

– Ага, босс утюг забыл дома выключить, – согласился Николай, переворачиваясь на спину и закрывая глаза. И, тут же неожиданно выдал. – Эх, зря в каптенармусы не пошел. В тепле и при жратве. Благодать. Хотя нет. Скука смертная. Опять же крысы.

– Предлагали сногшибательную карьеру по продовольственной части? – участливо поинтересовался Хоттабыч. – И, ты отказался? Мда, нет слов. Впрочем, крысы аргумент. Опять же клаустрофобия.

– А, она-то причем? – удивился Андрей.

– Каптёрка – пространство замкнутое, – профессорским тоном пояснил Хоттабыч. – Плюс крысы, брр.

– Молотите хрень всякую, – фыркнул Александр и pokrutil головой.

– Чупа-Чупс, проверь-ка лучше СВУ, – он, повернувшись на бок, подтянул за лямки свой рюкзак. – Надеюсь сухпай не раздавил при давешнем падении. Страсть, как люблю крошку, но ... из других ингредиентов.

– Да, командир, давеча Вы знатно навернулись, – согласился Еремеев, не открывая глаз. – Ежели б не «сидор», позвоночник верняком в труселя высыпался. Причем ровными кусками. Подумаешь, сухой паек накрылся. Делов-то.

– Ладно, промолчим для ясности, – Кайда вытащил из рюкзака паек и, оглядев с разных сторон, вернул на место. – Жрать много вредно.

Тему развивать не стали. Минуты тишины перед выходом

на позицию для понимающего, что глоток воды в Кара-Ку-мах или ещё какой пустыни.

Механика минирования автодороги с времен Великой отечественной спецназ отточил до филигранности. Кто из группы прикрывает от неожиданных гостей, кто закладывает заряд, готовит пути отхода в штатном варианте или при нежданно-негаданном раскладе – отрепетировано не один десяток раз не только на полигонах. Практика показывает, всякое может ... Вдруг откуда не возьмись нарисуетя бабуля из-за угла или бдительный злодей объявиться по причине поиска приключений на филейные места, а то и мать-Природа беспардонно вломится, что слон в известную лавку. Но, как бесстрастная статистика гласит – суть причин простое человеческое разгильдяйство. Вечное, внесезонное и интернациональное. Увы.

Обошлось. Злодеи зуд в пятой точке удовлетворяли в иных местах, пенсионерки тусовались в собесах, а природа-погода вела себя тишайшим образом. СВУ заложили где надо, снабдив двумя независимыми детонаторами. Про неизвлекаемость не забыли, само собой. Заняли позиции. Теперь ждать.

А, солнышко расхорохорилось не на шутку. Зимние облака, хмурые и полные снега, растолкала по вершинам. Пусть там киснут. И, давай по стылým лужам «зайчиков» гонять.

Тем только дай волю. Взбудоражили округу. Весна аж с дуру из-за угла выглянула. Так и замерла, разинув от удивления рот.

– Катят гравицапы, – весело сообщил голос Хоттабыча в эфире. – В том же порядке.

– Принято! – Кайда перевел уоки-токи на передачу. – Минутная готовность. Носорог начинает.

Давешний «High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle», а попросту Humvee, гнал по осевой, включив всю возможную иллюминацию. Заезжая на мост ещё и рывкнул клаксоном. На манер железнодорожного экспресса, проскакивающего захудалый полустанок.

– Интересная у людей жизнь, – вздохнул Еремеев, прижимая большим пальцем кнопку на пульте дистанционного подрыва. – Но короткая.

Жахнуло феерично, прямо под передними колесами «янки». Надо отдать должное, джип не перевернулся, хотя одно переднее колесо сорвало качественно. Аж через дорожный отбойник перескочило. Chevrolet вертеть кульбиты не стал. Даже в юз не ушёл. Задымил покрывками, да и только. Пассажиров, наверняка, по салону размазало тонким слоем. «Хамви» добил Хоттабыч тремя выстрелами из «Манлихера», умудрившись попасть в топливный бак. Хлопок и чадное пламя. Капитан прошелся двумя короткими очередями по моторному отсеку Chevrolet Tahoe, стремясь не зацепить салон. Получилось. Народ сыпанул из джипа, хоронясь за

корпусом. Кто-то из самых ретивых длинно затарахтел из чего-то автоматического. Позиция Еремеева давала возможность просматривать весь участок дороги. Николай длинной, в восемь патронов, очередью из АК-74 наглядно разъяснил статус-кво, рекомендовав следовать тактики мышки, избравшей уютное местечко под метлой. Получилось доходчиво. А, тут и новый герой чумой влетел на авансцену. Пикап в полицейском развороте эффектно перекрыл проезжую часть. Выскочил некто из кабины и в лучших традициях джигитовки запрыгнул в кузов. Стрелок успел схватиться за пулемет, торопясь разблокировать поворотный механизм.

Чупа-Чупс, стоя на правом колене и держа РПГ-26 на плече, совместил мушку с отверстием диоптрического прицела. «Аглень» обиженно фыркнул, прощаясь с гранатой. Сто тридцать метров дистанции считай сущий миг. Toyota безусловно изготавливает крепкие пикапы, но не для противотанковой гранаты.

В три ствола они прошлись по Tahoe, превращая некогда изящный авто в подобие дуршлага работы самоучки. Пассажиры «Шевроле» умудренно помалкивали в ответ.

– Ладушки. Консенсус на лицо, – удовлетворённо ухмыльнулся Александр и прижал пальцем кнопки передачи. – Финита. Линяем.

Оглянувшись в очередной раз дыма он не увидел. Ещё бы, не нефтепровод взорвали, да и отшагали прилично. Солнце

дурнинушкой торчала над головой, только намереваясь покинуть точку зенита.

– «Тройка» «Семнадцатому». «Тройка» «Семнадцатому», – мысленно пожелав Светиле пошевеливать булками бодрее, Кайда нажал кнопку передачи радиии. – Спиногрызы не объявились часом?

– Здесь «Семнадцатый», – ожил наушник голосом Морозова. Лейтенанту выпало тащиться в арьергарде. – Не слышать, не видеть.

Александр недовольно нахмурился:

– Как-то ... Тормознись минут на несколько.

– Принял, – легко согласился Андрей и отключился.

– Темп сбавить? – в эфире возник Носорог, идущего в головном дозоре.

– Ещё чего, – капитан перевел уоки-токи на передачу, продолжая двигаться почти у самой кромки воды. – Иди, как идешь!

Он мысленно прикинул карту:

– «Пожалуй, срезать не стоит. Снега в лесу до хрена и выше. Только скорость потеряем. Речушка, конечно, со своим поворотом путь-дорогу удлиняет, но ... переморщимся. Часик прочапаем и перекурим минуток десять. Или пятнадцать. Пятнадцать оно лучше по-любому, мда».

– «Семнадцатый» «Тройке»! – едва зазвучал голос Чупа-Чупса в динамике, Кайда понял, началось:

– На связи!

– Басмачи на «хвосте». В полукилометре.

– Сколько голов? – капитан невольно сбавил темп.

– С дюжину. Двигаются точняком по нашей тропке.

– Отходи. За поворотом поставь пару «усатых-полосатых», – Александр зашагал с прежней скоростью. – Да, не отвечивай.

– «Первый» «Тройке», «Первый» «Тройке», – забубнил Еремеев в эфире. Кайда, старательно ступая по следам впередиидушего Носорога, прижал кнопку:

– «Третий» на проводе.

– Может встречу следопытам устроить?

И, через паузу:

– Местечко приглядел.

– Отставить! До рандеву ещё ... А, зацепит кого? – сердито выдохнул капитан.

– Согласен, – кисло вздохнул Николай. – Херню спорол с. Виноват.

А, пейзаж кругом выглядел нагло мирным, хоть ты тресни. На мелководье резвилась рыба мелюзга, начёсывая носы о серо-голубую гальку. В снежных папах, что накренились на ветках деревьев, перламутром путались солнечные лучи. Воздух, пропитанный кислородом, приятно охлаждал лицо и бодрил легкие.

Но, их эти красоты не радовали, скорее наоборот. Лучше дождь, слякоть, ветер и видимость шагов на двадцать. Мечта

диверсанта!

– «Семнадцатый» «Тройке», – а, голос-то у Андрея был довольнящий.

– На связи! – Александр как раз обходил очередной валун, что сонным тюленем развалился поперек дороги.

– Карабасы первого «таракана» зацепили. Двое раны зализывают, остальные не утомонились, рвутся вперед.

– ВОГом достать получится? Охолонуть бы.

– Попробую.

– Отработаешь, сразу на всех парах до нас! – отдав команду, капитан перевел уоки-токи в режим ожидания. Картина начинала проясняться. Судя по всему, два десятка шалопаев после курултая решила с комфортом прокатиться до известного им перехода через кордон. Ну, а на мосту застали неслабый раскардаш. Шпана возбудилась не по-детски, да и рванул мстить. А, может команду «фас» получила. Кстати, второе вернее. Если расклад точен, впереди засады нет. Но

...

– «Третий» вызывает «Единичку», – Кайда, шелкнув клипсой, вытащил рацию из нагрудного кармана разгрузки.

– «Перший» слухает, – тут же откликнулся Носорог.

– Поглядывай по курсу, мало ли.

– Обижаешь «Троечка». Ушки на макушке, хлеборезка на замке. Бдю как няня в детском садике.

– Ну, ну. Выйдешь на финишную прямую, запускай сиг-

нальные. SK, – Александр вернул уоки-токи на место и на ходу достал галетину. – Ну, слава тебе ...! Погода портится.

Полудюжине чернильных облаков удалось надурить вершины, да и выскочить на оперативный простор, зависнув над ущельем. Кляксы туч размножились и соединялись, что амебы в склянке. Спустя десять минут в небе осталась лишь одна разлохмаченная проплешина, выдавленная на обочину видимого небосклона.

– Здесь «Семнадцатый»! – радостно известила рация. – Я на подходе, не шамальните с перепугу!

Кайда, оглянувшись, увидел метрах в семидесяти бегущего трусцой Морозова. Он, не вытаскивая рации из карманчика разгрузки, придавил клавишу передачи:

– Какие люди и без ансамбля!

– Наши люди в булочную на такси не ездят, – назидательным тоном выдал в эфир Хоттабыч. – Салам алейкум, дружище!

Догнав Александра, Чупа-Чупс пристроился в трех шагах за спиной и частыми вдохами-выдохами выровнял дыхание:

– Командир, докладываю: ВОГи отработали на ять. Удачно так плюхнулись перед носом бармалеев. Те приуныли, но полагаю, ненадолго. Пехота было заныла, но главарюга – полный отморозок, одного демагога едва не пристрелил.

– Ясно-понятно, – капитан, прикрывая большим пальцем по очереди каждую ноздрю, высморкался. – За работу отдельное мерси. Мы вату катать не будем, ноги в руки и скач-

ками. До границы всего-ничего. Вон Носорог ракеты уже за-
пулил.

– Зеленые наши, ответка синие? – Андрей махнул головой
влево-вверх.

– Ага, – Кайда посмотрел вперед. – Молодца Ситников,
встречает.

Майор с меланхоличным лицом прогуливался по каме-
нистому пляжу, что начинался сразу за перекатом. Завидев
спецназовцев, он приветственно помахал рукой. Едва Алек-
сандр оказался в двух шагах, Ситников вопросительно по-
смотрел ему в глаза.

– Всё штатно, – подмигнул капитан и, сняв вязанную ша-
почку, вытер капельки пота со лба. – По пятам хвост. Рыл
десять-двенадцать.

– Чего стоим? – засуетился майор и потянулся к рации,
антенна которой торчала из нагрудного кармана разгрузки. –
Шустренько за «ленточку». Мы в заслон, а вы в расположе-
ние.

– Есть идея забавней, – подмигнул Кайда левым глазом. –
Встретим гостей хлеб-солью. Не возражаешь?

– Гостеприимство на кордоне завсегда в почете, – про-
стецки ухмыльнулся Ситников, потерев мочку уха. – Из-
лагай.

Глава 4. «Граница на замке, ключ в кармане»

– Я, конечно, понимаю, в столь диких краях международные законы не особо катят, – продолжал хитро улыбаться Александр, пересекая «нейтралку» в двадцати метрах от пограничного столба с российским гербом. – Но, предлагаю некую законность в наших действиях соблюсти. Пусть и символическую.

– Ха, не разу не слышал, чтобы ССО заморачивались такими условностями, – хихикнул Ситников. – Ноу-хау?

– Классика. Как пограниц погранца спрошу, главная задача что?

– Ясный пень, – майор недоуменно дернул плечом. – Нерушимость границы.

– А, нарушителя стало быть к ногтю?

– Само собой, – Ситников вслед за капитаном пересек незримый рубеж и оказался на российской территории. – Без вариантов. Только бармалеи могут и не пойти через ленточку.

– Дак, надо им помочь принять такое решение, – расплылся в лукавой улыбке Кайда. – Охотника, что движет в первую очередь?

– Ну, в данном случае месть.

– Не только, – Александр поднял указательный палец вверх. – А З А Р Т!

– Мудро, – пограничник свернул влево и поманил капитана. – Глянь. Идеальное место для западни. Лощина с крутыми склонами упирается в лес.

– Огневой мешок? – Кайда покрутил головой и, почесав макушку, вздохнул. – Не подойдет.

– Почему? – опешил майор.

– Басмачи может быть и мажоры на всю голову, но не деби-лы, – капитан извлек бинокль из футляра. – Воюют не один год и в засадах шарят не хуже нас. А, вот та пересеченка про-катит.

– Пересеченка? – недоверчиво переспросил Ситников и посмотрел в ту сторону, что разглядывал офицер. – Там мертвых зон, как конь ... Залягут среди камней, хрен бы их не выкуривал.

– Есть вариант. Вот смотри, – Александр присел на кор-точки и, отщелкнув клипсу, вытащил из ножен нож. Острием клинка стал на прямо на земле чертить линии, стрелки, овалы. – Карточку огня ваять недосуг, обойдемся схемой. Вот здесь, перед пролеском бросим пару «тараканов». На слу-чай, если фулиганы в лес ломанутся, что сохатый. На правом склоне поставим оба «Печенега». Отработают дуэтом.

– У меня в заначке РПГ-7 имеется, – майор присел ря-дом. – Считай, артиллерия. Посадим выше пулеметчиков. И,

...

– И, держим РПГ в козырях, – перебил Кайда и нарисо-вал квадрат с тремя исходящими стрелками. – МОН-50. Как только духи дёрнут назад, врубим сенокосилку.

– «Араб» вызывает «Тройку», – буднично, точно о при-бытии товарняка, сообщил голос Хоттабыча.

– На связи, – капитан вытащил из нагрудного кармана уоки-токи.

– Шпана объявилась. Через десять-двенадцать минут к вам подтянуться.

– Попытайся разок достать на максимуме, – Александр поднялся на ноги. – И, сразу чеши за ленточку. Сопка слева от погранзнака. Выбери позицию. Вариант «Ход конем».

– Роджер.

Ситников встал в полный рост:

– С Богом, разведка!

– Нам без него никак. Работаем. Забирай Носорога. Старшой на «Печенеге», что Мойша на скрипочке, – подмигнул Кайда, возвращая рацию на место. – Хошь полонез Огинского, хошь «Собачий вальс» сбациет.

Морозов, пристроив подмышку рогатину вместо костыля, отчаянно хромал и спотыкался о множественные камни коих было, как конь... Даже упал пару раз. Кстати, весьма натурально. Капитану по роли было прописано систематически оглядываться, что он и делал.

– «Тройка»! Ироды вас засекли, – известил динамик уоки-токи голосом Арсенина. – Расстояние аршин триста. Вижу басурманина с СВД.

– Принял, – буркнул Александр в выносной микрофон, сдерживая себя прибавить скорость. – Будет готовиться к выстрелу, маякни.

– Могу и радикальнее, – с явным сожалением выдохнул старший лейтенант. – С «Манлихера» на такой дистанции способно левое яйцо оттяпать. Правое останется, как новое.

– Отставить! – старорежимным унтером рявкнул Кайда, мечтая почесать под левой лопаткой и понимая несбыточность желания в ближайšie минуты. – Тихо на шхуне.

– Командир! – Чупа-Чупс остановился, опираясь на импровизированный костыль. «Поврежденная» нога едва касалась земли. – Долго ещё убогим прикидываться?

– Ковыляй, мля, шустрей да про эфир не забудь, – капитан двигался непредсказуемыми зигзагами, огибая валуны и стараясь не оказаться на одной линии с Морозовым. Зачем снайперу упрощать жизнь. – Прохлаждаться опосля будем. Помнишь Ильинского в «Празднике святого Йоргена»?

– Откуда? На другой фильмотеке выросши. Наши кумиры кто? Либо дауны из «Полицейской академии», либо очкастый фантазер Гарри Поттер, – вздохнул Андрей и продолжил двигаться, натурально подволакивая ногу.

– «Третий», «Семнадцатый», – синхронно гаркнули оба динамика. – На счёт «два» – падай! Раз, два!

Выстрелы они, конечно, не слышали. А, вот три пули – очень даже. Прошили воздух как раз в том месте, где только что были.

– Ты, как? – Александр умудрился мешком свалиться за беременный камень. Медленно подтянул колени к животу, пытаясь полностью укрыться.

– А, как себя дохлый должен чувствовать? – выплюнув воду с песком, поинтересовался лейтенант. – Завалился, как бегемот, в яму. Тут воды хоть жопой ... Одна радость, в мертвой зоне, пули не достают. Опа, очередная прошла.

– «Первый» вызывает «Тройку», «Первый» вызывает «Тройку», – затараторил Еремеев в эфире.

– На связи, – Кайда, не извлекая рации из разгрузки, перешел на передачу.

– Норм?

– Всё по плану. Ждем-с.

Боевики двигались грамотно. «Тараканы» ума-разума прибавили. В головном, что метрах в двадцати впереди основной группы, шагали двое. Первый, соорудив из автоматного шомпола и свежесрубленной сосенки щуп, двигался параллельно дорожки следов, оставленных группой Кайды. Словно ищейка, он голову не поднимал, умудряясь ступать только в лужи или пятна нетронутого снега. Напарник лишь изредка ронял взгляд, шаря глазами по сектору в сто восемьдесят градусов впереди.

Основную группу возглавлял поджарый здоровяк с СВД на перевес. Пышная борода «лопатой» ярко рыжего колера и надвинутое на лоб армейское кепи, не позволяла идентифицировать национальность. Разброс этноса от коренного аварца до западенского дядьки. Следом шествовали цепочка боевиков, экипированных «с бору по сосенке». Оружие в боль-

шой части от Михаила Калашникова от ветерана сорок седьмого года до продвинутых моделей. У двоих за спиной виднелись тубусы РПГ-18. Он же «Муха». Штуковина весьма пожилая, но на стометровке убойная до нельзя.

– «Третий» здесь «Араб», – ожил уоки-токи. – Вы не в зоне видимости бармалеев. Есть секунд тридцать.

– Принял, – капитан рванул будто черти гнались на предмет прожарки в небесном мартене. Морозов, «исцелившись» чудесным образом, сайгаком перепрыгивал через камни метрах в семи впереди.

– «Третий», «Семнадцатый» замри! – рывкнул динамик, но они уже проскочили линию границы и влетели в забитый снегом кустарник.

Вид пограничного столба на боевиков, к слову сказать, впечатления не произвел. Даже не перестроились, продолжая двигаться цепочкой.

– Здесь «Тройка». Готовность «ноль», – Александр, шмыгнув носом, сообщил в эфир. – Солирует «Араб». Трехсотишь мажора. Поехали.

Он шел в середине группы, грозно поглядывая на свое воинство и короткими репликами поддерживая дисциплину. Отбери у него натовский камуфляж и одень цивильное – обыкновенный мужик среднего возраста. Правда, взгляд у него ... Волчий, что ли.

Выстрела никто и не расслышал. ПБС отработал, как положено: пропустил пулю, отсек пороховые газы и рассеял сквозь штатные отверстия. Главарь вдруг, выронив автомат, прижал ладони к паху и завизжал высоким голосом. Банда остолбенела на короткие секунды. Не больше. Порой вечность на войне. Особенно, когда десяток стволов с кинжальной дистанции разом начинают лупить. Троим не повезло сразу. Сломанными манекенами повалились на талый снег. Остальные горохом рассыпались вокруг: прятались за камнями и в ложбинках, стремительно перекатывались, стреляя наобум. Четверо, психанув, рванули назад, меняя направления и ритм бега. Вот и пограничный знак в пятнадцати метрах. МОН-50 штука коварная. Сектор в пятьдесят четыре градуса вычесывает частым гребешком. 485 шариков-роликов – а гарантированный дурашлаг. Сорок метров зона сплошного поражения. Тыквенной семечкой щёлкнул электродетонатор, и штрейкбрехеры поля брани отправились экспрессом на небеса. Думается, в рай вряд ли.

А, вот с парочкой пришлось повозиться. Дуэт снайпера с пулеметчиком, это знаете... Заняв позицию внутри треугольника из россыпи каменюк из арсенала Геракла минуты четыре создавали проблемы.

– Майор! – короткая очередь РПК выбила каменную крошку с макушки валуна, что на общественных началах укрывал Александра. – Мля, запускай свою артиллерию. Не то, оглоеды наделают делов.

– Понял! – Ситников возник в эфире спустя несколько секунд. – Сей момент!

– Прекратить стрельбу! – гаркнул в микрофон рации Кайда, дождавшись, когда после разрыва гранаты РПГ раствориться дымное пятно и результат стал явным. Порой оторвать разгоряченного боем солдата от гашетки сложнее, чем алкаша от вожделенной чекушки. Два пулемета, словно боясь опоздать, выпустили десяток «шершней» и пристыженно смолкли.

Капитан неодобрительно дернул подбородком, но сдержался:

– «Араб»! Есть движение на пленере?

– «Тройка! Перемещений не наблюдаю. Курбаши толи в отключке, толи «косит».

– «Тройка»! – в динамике возбужденно затараторил Ситников. – Выдвигаюсь с двумя бойцами на зачистку.

– Принял. «Араб», «Перший» подсобите, ежели что, – Александр взялся за бинокль, положив автомат рядом. – Чуть-что, гасите на глушняк. Команды брать языка не было.

А, вертушки задерживались. Причину, понятное дело, никто не объяснял. Ситников, помаячив минут десять, ушел сославшись на неотложные хлопоты. Хорошо хоть из кабинета не попросил. Еремеев по обыкновению дремал, соорудив из стульев подобие лавки, а рюкзак приспособив вместо подушки. Морозов с Хоттабычем, тишком выдрал из тетра-

ди в клеточку пару страниц, резались в «морской бой», оккупировав майорский стол. Командир отсутствовал. Он с приехавшим недавно Терентьевым облюбовали «буханку», что стояла во дворе комендатуры, судя по спущенным колесам и треснутому лобовому стеклу с временем оных.

– Братва! Командир идет, – прикрыв ладонями свою «карту боевых действий», Андрей посмотрел в окно.

– Хмурый? – Арсенин, шевеля одновременно носом и губами, размышлял над следующим ходом.

– Не понять, – хмыкнул Чупа-Чупс и шумно подвигал ногами под столом. – Николай, подъем! Начальство на пороге.

– Я и не сплю, – тут же откликнулся Еремеев, хотя несколько секунд тому выдавал носом вполне музыкальные трели. – С вами, флотоводцы, мля, поспишь.

Капитан дверь, конечно, не пинком открыл, но и без китайских церемоний:

– Прохлаждаетесь? Можно зад от стула не отрывать, заслужили, чего уж там. Тем паче, Новый год на подходе.

– Камчатка уже как четыре часа бухает, – вздохнул Носорог, посиживая с таким видом, точно не дрых только что.

– Командир, про авиаэкспресс есть новости? – Хоттабыч перевернул листок с расчерченными квадратиками. – Тут некоторые шибздики мечтают Новый год встретить у елочки настоящей, а не пластмассовой или, не дай Бог, на картинке.

– Товарищи офицеры, – Александр соорудил на физиономию максимум благодушия. – Как говорят в Одессе и окрест-

ностях Жмеринки, имею две новости и обе хорошие. С какой начать?

– Да, чего уж там, – махнул рукой Николай и непроизвольно зевнул. – Извиняюсь за некультурное поведение. Набегаясь по Кавказу, тонкий слой интеллигентности, как Фома хреном ... Товарищ капитан, начинайте с любой. Но, лучше у которой happy end.

– Ага, с хепиком заманчивей, – Андрей по-детски захлопал в ладоши.

Кайда шутливо погрозил пальцем:

– Шалунишка. Короче, руководство отправляет нашу группу на ... курорт!

– Хм. Уже не смешно. Руководство и курорт, как говорил мой учитель по географии, – печально вздохнул Арсенин. – Две параллельные прямые, которые по любому не пересекаются.

– Исключение возможно? – рассмеялся капитан и сел на свободный стол. – Кстати, five o'clock проворонили. Как у нас с чаем?

– All right, – кивнул Хоттабыч и, поднявшись со стула, сделал три шага к тумбочке в углу. А, больше и не требовалось. Там, прижавшись к алюминиевому чайнику, стояли кружки и приземистая вазочка с сахаром. – И, что за точка на карте нам светит? Экзотика типа Африки?

– Это потом. Для старта в Сочи сгоняем.

– Оба, на! Олимпиаду через дырку в заборе смотреть? –

фыркнул Чупа-Чупс.

– Почти. Позже в общих чертах просвещу, – Александр взял кружку из рук Ивана и звучно отхлебнул. – Хотя сам мало чего знаю.

– А, вторая новость? – небрежно обронил Еремеев.

– Будем работать с Дедом.

Всплытие подводной лодки всегда завораживает. Вот только, что по спокойной глади моря-океана беспечно топтались барашки волн, разные там чайки-альбатросы шныряли на бреющем и вот на тебе. Бац и выскакивает стойка перископа в окружение антенн-штырей, а за следом уже крадется черный пенал рубки. Он растет, отфыркиваясь от наскучившей воды, выманивает за собой сигару легкого корпуса. Тот осторожно высовывает нос метрах в тридцати и, убедившись в безопасности, лезет наверх. Лоснятся под лучами прорезиненные бока, на палубе кляксами расплзаются лужи. И вот, субмарина, грациозной касаткой скользит на границе двух сред. Ошарашенные чайки нарезают круги, разглядывая чудо дивное. В рубке возникает фигура вахтенного. Несколько секунд и по флагштоку ползет ярко-алый прямоугольник с белым полумесяцем и звездой. Морской ветер приятельски треплет новенького, то надувая тому щеки, то вытягивая в струнку.

На яхте, что шла параллельным курсом в полукабельтове и мористие, трое мужчин восточной наружности замерли у

леера. Удивленными они не выглядели. Скорее озадаченными.

Тем временем на верхотуре рубки объявился новый персонаж. Фуражка с белоснежной тульей, на околыше золоченый «краб».

Кайда выровнял чуть съехавшую набекрень фуражку, буркнув про маскарад с чужого плеча, и поднес к губам мегафон.

– На Pegasus! Вы находитесь в территориальных водах Турецкой Республики, – он рубил фразы на американский манер, из-за чего английский звучал особенно напористо. – Застопорить ход! Лечь в дрейф. Принять досмотровую группу. При неисполнении приказа открываем огонь на поражение!

На палубе подлодки уже суетился квартет подводников. Одна пара быстренько установили характерный станок с трех ногах и тут же закрепила на нем М2 от Джона Браунинга. Кстати, выглядел «старичок» очень даже, хотя и родом из ранешнего времени. Вторая двойка на корме возилась с надувными лодками.

А, вот реакция яхтсменов Александру не понравилась. Убрав мегафон в сторону, он громко скомандовал на языке туманного Альбиона:

– Носорог! Отработай-ка предупредительным.

Рослый подводник, что торчал у станкового пулемета, не поднимая головы, откликнулся:

– Есть, сэр!

Спустя шесть секунд Browning застучал отбойным молотком по несговорчивому бетону, выпуская злющих шершней калибра 12,7 миллиметров. Метрах в двадцати перед высокомерно задранном носом яхты шеренгой выскакивали фонтаны, приближаясь. Не добежав пяти метров, пропали. Смолк и пулемет.

– Они, что обкуренные или в ступоре? – Pegasus бежал с прежней скоростью. Капитан, свесив голову вниз, перешел на язык родных осин. – Еремеев, японка мать, разнеси строптивцу рули. Для доходчивости.

– Яволь! – радостно гаркнул мнимый подводник и поймал в прицел транец «Пегаса».

На этот раз хватило и пяти патронов. Оба подвесных мотора, поперхнувшись, заглохли. И зачадили дружно, марая ультрамарин небес.

– Ну, вот, – осклабился Кайда, в оптику разглядывая панику на «Пегасе». Один яхтсмен даже сбегал на корму, убедиться в кардинальных результатах работы «американца». – В натуре, союз доброго слова и старины Браунинга завсегда убедительно действует в любых широтах.

Он вновь взял в руки мегафон и продолжил на британской мове:

– Повторяю для тупых штатских, команду офицера исполнять незамедлительно. Всей команде построиться на баке и ждать досмотровую партию. Не рекомендую испытывать мое терпение. Время пошло! Да, не ломитесь, точно ополоумев-

шие опоссумы перед случкой. Навернетесь за борт, вытаскивать не станем. До берега две мили, между прочим.

Одиннадцать минут спустя досмотровая группа в количестве восемь бойцов на двух Zodiac синхронно подошли к борту яхты. Пегасовцы, числом шесть, кучковались на баке, уныло поглядывая на десант. Чупа-Чупс, в черной униформе без знаков различия, как и все члены группы, первым ухватился за штурмтрап. Не мешкая он поднялся по деревянным ступеням. Оказавшись на палубе, перекинул висевший на ремне за спиной короткоствольный Heckler&Koch-53 и взял на прицел яхтсменов. Боковым зрением уловил появление брата-близнеца. Хоттабыч был в составе второй группы, что причалила правее. Штурмтрап оказался в единственном экземпляре, но сей факт препятствием не стал. Старший лейтенант, со сноровкой флибустьера, первым же броском зацепил «кошку» за леер и по канату, как по шкентелю с мусингами, вскарабкался на борт Pegasus. Следом поднялись ещё трое. Арсенин дирижировал с ловкостью маэстро. Четыре жеста, и тройка десантников устремились в рубку. Взгляд и кивок, и двое, распахнув люк, исчезли в трюме. Характерный жест и боец с пузатым пакетом из прорезиненной ткани рванул на корму. Закончив со спешными делами, Иван подошел к пегасовцам. С минуту разглядывал каждого по отдельности. На двух, облаченных явно в недешевые шмотки, задержался. Людоедски ослабившись, рывкнул на англий-

ском:

– Руки на затылок! Всем встать на колени!

Для убедительности звучно снял предохранитель с пистолет-пулемета. Морозов, дождавшись, когда яхтсмены заняли нужную позу, коротко свистнул. В дверях рубки тут же появилась фигура «подводника». Андрей вопросительно дернул головой. Тот в ответ качнул головой вправо-влево. Морозов, кисло хмыкнув, жестом подозвал бойца.

Спустя двенадцать минут «Зодиаки» подошли к субмарине. В каждой лодке под хмурыми взглядами «подводников» находилось по три пленника. Оранжевые спасжилеты для «гостей» не пожалели. Руки предусмотрительно сковали пластиковыми наручниками.

Александр, стоя на палубе у распахнутого нижнего люка рубки, придирчиво осмотрел «улов». Радужно улыбнувшись, вдруг перешел на русский:

– Какая встреча приключилась?! Милости просим, господа хорошие и не очень. В обморок от радости не падайте и в воду не сигайте. Известная формула про дерьмо чисто для вас.

Еремеев возник за спиной:

– Командир, капитан просит поспешить.

– Да, в самом деле, – искусственно восторженно вскрикнул Кайда. – Заболтался тут с вами. Пакуйте дармоедов. А то, не дай Бог, испортится товарец дорогой дальней. Начальство у нас при-

вередливое. Вынь да положи продукт первой свежести. Так, что не обессудьте за строгость при перевозки. C'est la vie, как говорят у них.

Глава 5. «Мандариновый рай»

Облака напоминали сигаретный дым. Ползали среди вершин, будто принюхивались. Потом вдруг стекали по склону и мрачнели, толи от скуки, толи понимая, что уже не подняться в небеса. За спиной монотонно постукивали механизмы фуникулера, а впереди правильной пирамидой торчала гора. Склоны её, густо поросшие хвойным лесом так, что особо и снег не разглядеть, напоминали рождественскую сказку. Про Снежную королеву, к примеру. А, вот макушки стояли едва припудренными, а некоторые вообще в облезлом виде, что голова помойного котяры после randevu с конкурентами.

В Роза Хутор праздного люда не наблюдалось. Строители малым числом наводили финишный лоск вдоль дорог; рекламщики маялись на сквозняке устанавливая баннеры; электрики в «апельсиновых» жилетах проводили консилиум напротив тонконогой мачты ультрамодного светильника.

– Странное дело, – хмыкнул Хоттабыч, по-старушечьи шуря глаза, и молодецки чихнул. Солнцезащитные очки на пижонский манер торчали поверх вязанной шапочки. – Тот же Кавказ, а леса значительно бодрее и тучи, как в песне ходят хмуро.

– До моря рукой подать вот и вся недолга, – рассеяно откликнулся Еремеев, двумя руками удерживая массивный бинокль у глаз. – Классный «Цейс» затрофеил на Pegasus, ваше благородие. Хоть шишки на ёлках считай.

– Жаль не было времени для конкретного шмона, – вздохнул Арсенин и мазанул пальцем по экрану электронного планшета. Девайс «проснулся» и всплыло изображение подробной карты. – Кучеряво ФСО живет. Электроника от “Apple”, тачки от “Mercedes”.

– А, чё ты хочешь? – хмыкнул Николай и перевел бинокль на соседний склон. – Под Главным ходят.

– Мда, – постно вздохнул Иван, тремя касаниями подушечки указательного пальца увеличив масштаб карты. – Коношню что ли поменять? Нет желания?

– Рад бы, да воспитание не позволяет, – деланно вздохнул Носорог и перестал перемещать оптику. – Опять же коней на переправе менять не с руки. Ну-ка, глянь туда. Вроде площадка под карнизом, нет?

– Что у вас? – раздался за спиной голос Кайда. – Чьи косточки перемальваете?

Хотгабыч, посмотрев через плечо, обнаружил капитана в компании с давешним майором из ФСО:

– Кумекаем над медицинско-философским вопросом почему в чужих руках хрен толще.

Александр, заметив недоумение в глазах майора, строго посмотрел на Ивана:

– Развлекаемся, cholera jasna?

– Есть малость, – понурил голову Арсенин. – По причине зашкаливающего спермотоксикоза, отходника после новогоднего тура в чудных горах Чечни и усиленного питания в здешней тошниловке.

– Морозов где?

– Пошел прогуляться по ту сторону горы, – новобранцем оттарабанил Хотабыч, изо всех сил удерживая на физиономии мину полнейшего послушания. В общем, ел глазами начальство.

– Лавры Швейка кончику покоя не дают? – прищурил левый глаз капитан.

– Командир, – из-за микроавтобуса, на котором их привезли, появился Чупа-Чупс. На обеих бортах Mercedes-Benz Sprinter красовались трехгалочные эмблемы корпорации «Олимпстрой». Приблизившись, Андрей воровато покосился по сторонам.

– Во мне хоть Швейк в зоне копчика затаился, – фыркнул Иван, возвращая солнцезащитные очки на переносицу. – Другие, вон Штирлицем больны и ничего. В округе не души на пяток км, а некоторые шпиёны собственной тени пугаются.

– Всё братцы-кролики, – капитан перевел взгляд с одного на другого. – Делу время, потехи час. Сектора осмотрели. К пленэру приняхались. Пошли в «Мерин». Обсудим что почем и куда.

– Ну, добры молодцы, с чем пожаловали? – Терентьев дождался, когда все разместились за длинным на полкабинета столом. – Видали какие хоромы выделили? Одних экранов на две стены. Пришлось начальника диспетчерской службы «Олимпстроя» потеснить. Да, он и не в обиде. Работы на объектах практически закончились и в он-лайн контроле надобность отпала. Так, кто начнет?

– Товарищ полковник, – майор Филиппов переглянулся с Александром. – Если не возражаете?

– Не возражаю, – Константин Петрович с ловкостью пианиста повернулся на крутящемся кресле к приставному столу с тошибовским монитором. – Момент, сейчас карту Красной Поляны на экраны выведу.

Он, накрыв широкой ладонью, двигал и щелкал кнопками «мыши»:

– Ага, теперь разговор нагляднее пойдет. Капитан, передай-ка коллеге лазерную указку.

– С Роза Хутор начнем? – фэсэошник покосился на Терентьева. Получив одобрителный кивок, он включил лазер и навел красную метку на точку электронной карты. – Здесь узел управления охраны всего поселка. Дежурная смена операторов плюс оперативно-боевая группа работают в режиме 24/7. Видеокамеры, тепловизоры, сейсмо-датчики и прочая машинерия. Полностью перекрывают периметр охраняемой зоны. Как и положено на объектах такой категории техниче-

ские средства дублируют друг друга.

– Возможность подавления или уничтожение системы охраны рассматривается? – полковник внимательно следил за маркером лазера.

– В обязательном порядке, – красная точка вновь побегала по экрану. – Особенно на перспективных маршрутах. Также использованы труднопреодолимые заграждения. Отпугивает зверьё, а тут оно присутствует, как в скрытом, так и в явном варианте.

Спустя десять минут Филиппов выключил лазер и вопросительно посмотрел на Терентьева. Тот задумчиво пожевал губами:

– Толково. Как говорить, без сучка и задоринки. Вопросы, товарищи офицеры?

– Штука в том, – вздохнул Кайда и зачем-то погладил ладонью антрацитовую поверхность стола. – Система выстроена на допуске, что злодеи или группа таковых, будут иметь цель проникнуть за охраняемый периметр. А, если нет?

– В каком плане нет? – офицер ФСО даже повернулся на стуле. – Вы про снайпера с дальнобойным стволом? В такой местности и при зимней погоде уверенная дистанция для выстрела максимум километр.

– Это, да, – поддержал Носорог, тихо поерзав ногами под столом. – Правда, есть и другие средства поражения. ПТРК, к примеру.

– Расскажите, товарищ Еремеев, каким образом при та-

ком рельефе и жесткой системе безопасности можно доставить тот же «Метис»? – полковник смотрел без иронии. – Осла в горы погоните?

– Ну, я просто к слову. Теоретически, – сконфузился Николай.

– А, зерно в твоём допущении присутствует, – Терентьев, нажал кнопку на пульте селекторной связи.

– Слушаю, товарищ полковник, – тут же в динамике возник голос помощника.

– Сергей Николаевич, лейтенант Варшавин у тебя?

– Так точно, в приемной.

– Пусть зайдет, – отключил внутреннюю связь Константин Петрович и выжидательно покосился на входную дверь. Та, спустя десяток секунд открылась процентов на восемьдесят, пропустив высокого офицера в стандартном пикселе с шевроном седьмой гвардейской десантно-штурмовой на рукаве. Десантник, сделав три шага, замер. Стойку «смирно» не принял, всё-таки не прямое начальство, но и расхлябанностью не бравировал:

– Товарищ полковник, лейтенант Варшавин прибыл.

Константин Петрович цепко оглядел молодого офицера и остался доволен:

– Прибыл – это хорошо. Проходи, гвардеец. Вон стул свободный. Совет твой нужен. Уговор такой: не тушуйся, говори, как знаешь и главное, что думаешь. Договорились?

– Так точно, товарищ полковник, – Варшавин располо-

жился на стуле и вопросительно посмотрел на Терентьева.

– Вопрос следующий, насколько проходимы сейчас горы в районе Красной Поляны.

– Проходимы. Зависит от уровня подготовки, экипировки, мотивации, – десантник утвердительно покачал головой. – Группой предпочтительней. Оптимально три тире пять человек.

– ДРГ в чистом виде, – Кайда потерял кончик носа. – На карте возможные пути выхода определить получится?

– Нет, – лейтенант кивнул на светящийся экран. – В горах обстановка быстро меняется и год на год не повторяется. Перевалы могут быть в снегу по ... Только общее направление. Как минимум надо поговорить с теми, кто бывал в тех местах в это время года. И, не раз.

– Потом на вертушке район осмотреть, так? – Александр пристально посмотрел на Варшавина.

– Можно и так, – согласился тот. – Но без инспекции состояния троп не обойтись.

– Десантирование? – полковник, знаком показав, чтобы оставались на местах, поднялся с кресла и, обойдя кругом, оперся локтями о кожаную спинку.

– Ну, да. На тросах, – десантник кивнул головой. – В дивизии меньше месяца назад полевой выход был. Два взвода из нашего сто шестьдесят второго разведбата таким способом десантировалась. Но, ...

– Сложный и опасный способ. Весьма, – дернул подбород-

ком Терентьев и посмотрел на электронную карту. – Ущелья узкие, а долин с гулькин хрен. Мда. В Афгане с десятков Ми-8 при подобном десантировании накрылось.

Да, вариант из категории крайних, – звучно вздохнул Филиппов и посмотрел на Константина Петровича. – Может местных альпинистов поискать? Хотя бы возможные маршруты определить.

– Есть у меня на эту тему мыслишка, – Терентьев перевел взгляд на пол и пошевелил одновременно носом и губами. – А, вы пока изучите район по доступным источникам. Да, на здешнем складе экипировку получите. Горную, само собой.

– Товарищ полковник, – чуть смущенно кашлянул Варшавин. – Разрешите остаться у вас.

– Не разрешаю, а приказываю. Поступаете в распоряжение капитана Кайды. Все, работаем, – он звонко хлопнул ладонью по высокой спинке кожаного кресла.

За спиной остался пограничный переход и Hyundai Starex, зимним протектором шин переводя лужи в вульгарную субстанцию под названием брызги, пересек Псоу. Тонированные стекла создавали иллюзию отстраненности от происходящего за бортом. Навстречу катили редкие авто, а вот со стороны Сухуми транспорт двигался сплошным потоком.

– Народ по мандарины прет, – тоном знатока выдал Еремеев, тремя пальцами левой руки небрежно придерживая рулевое колесо. – В январе ценник упал вполовину.

– Ты-то откуда знаешь? – капитан с пассажирского сиденья удивленно покосился. – Ведь с гарнизона не выходили.

– Тю, – рассмеялся Носорог, не отрывая взгляд от дороги. – Чай не в сельпо процуем, а в разведке.

– Хорошо, что напомнил, – Александр разглядел впереди то, что искал. – Видишь синяя «Нива» на обочине. Давай к ней.

– Командир, – с заднего сидения хихикнул Морозов. – Наш Микола время зря не теряет. Наладил деловой контакт с начальником гарнизонной столовки. Та и просветила о нюансах тутошной конъюнктуры.

– Сдал в чистую, малой, – рассмеялся старший лейтенант и включил поворотник. – Вывернул, что сопревший носок.

– Ладно, шутки шутками, а мы в сопредельном государстве, – Кайда, дождавшись полной остановки «корейца», потянул скобу дверной ручки. – Стволы открытыми не держать, но и в рейтузы не прятать. Носорог за старшего.

Спустя три минуты он вернулся. Плюхнувшись на сиденье подмигнул и, кивнув на «Ниву», что замигала «поворотником», пропел:

– Он сказал поехали. Он взмахнул рукой.

– Словно вдоль Сухум-хайвеем мы несемся над Землей, – фальшиво подтянул Еремеев, дисциплинированно продублировав маневры джипа из Тольятти.

– Лучано Паваротти, мля, – фыркнул Чупа-Чупс, переглянувшись с Варшавиным.

– Кстати, крылатая пехота, позывной у тебя какой? – повернул голову назад капитан. – А, то в этой суете, как-то из головы вылетело.

– Казбек, – через паузу веско изрек десантник. – Норм?

– Для ВДВ очень даже, – согласился Александр, сдержав улыбку. – Штука в том, что в нашем департаменте помпезность не тренде, видишь ли... Попроще надо как-то. К примеру ...

– Лях! – выпалил Хоттабыч, продолжая в заднее стекло микроавтобуса следить за едущими следом. – Емко и с привязкой к личности.

– Круто! – обрадовался Варшавин, даже пальцы в кулак сжал. – Спасибо!

– Не за что, – вальяжно отмахнулся Арсенин. – Обращайтесь, ежели что.

– Командир! – Николай держал Hyundai на короткой дистанции от «Нивы», не давая вклиниться между ними другим автомобилям. А, желающих, принимая во внимание патологическую мажорность местных, было в избытке. – Давешний улов колотья изволит или ветошью прикинулся?

– Краем уха слышал, пока один солирует. На общественных началах. Остальные гонят восточную сказку, типа «моя твою не понимает», – Кайда в очередной раз покосился в боковое зеркало. – Иван! Белый Ларгус не «хвостом» пропи-сался?

– Не могу сказать определенно, – Хоттабыч не спешил с

ответом. – Нарисовался минуты три тому. Проверить бы.

– Носорог, – капитан, взяв из лежащей на «торпед» раскрытую пачку “Camel”, губами подхватил сигарету. – Шустри, но в пределах правил.

– Сделаем, командир, и хамства по минимуму. Чего уж, мы с понятием, – ухмыльнулся тот, бросив по очереди взгляд в боковое и заднего вида зеркала. – Без шума и пыли. Усё, как в аптеке.

Следующие пять минут ничего особенного и не происходило. Еремеев вдохновенно играл роль «чайника». То, жался к обочине, тащась со скоростью беременной черепахи, а то, гнал по осевой, распугивая встречные авто. Такие выкрутасы дали должный эффект. Между микроавтобусом и “Largus” машин не осталось. Но, и водителя «пенала» стиль невротика порядком напрягал. Дистанцию тот сократил до двадцати метров.

– Командир, это «хвост» зуб даю. И, судя по всему, оглоуда обучали не за казенный счет, – уверенно сообщил Арсенин, продолжая наблюдать сквозь заднее стекло за универсалом.

– Вот и ладушки. Проверим, что за лягушонка в коробочка такая прилипла, как банный тазик, мля, – Александр разгладил на коленях карту. – Так, так ... О, и местечко, подходящее прямо по курсу. Счас брякнем дяде Дамиру.

Советский джип в миниатюре, выплевывая куски чер-

но-сизого дыма из выхлопной трубы, неожиданно рванул. Носорог, выждав десять секунд, вдавил педаль акселератора:

- Во дает, старый! А, на первый взгляд ещё та рухлядь.
- В «Ларгусе» такой прыти не ждали, – тоном хирурга, констатирующего заворот кишок, выдал Арсенин. – Первое впечатление частенько бывает точным.

Тем временем, «Нива» неслась разом взбесившейся кометой, приближаясь к обещанной дорожным знаком развилке. Не включая «поворотник», обошла одну потом и вторую машину. Алыми маками вспыхнули «стопы» и мечта председателей колхозов шмыгнула направо в сторону начинающегося поселка. Еремеев гнал «корейца» в режиме газ-тормоз. Хундай только что не встал на два колеса, влетая в правый поворот. Клаксоны подрезанных авто и матюги водителей бравурным маршем остались позади. «Нива», зримо задымив шинами, сбросила скорость и вильнула в проулок между каменными заборами. Те угрюмо зажимали улицу на манер ущелья.

- Сбрось обороты, «хвостик» скис, – капитан, вцепившись в скобу ручки на боковой стойке, кинул взгляд в боковое зеркало. – Умомурил наружку.

- А то, – Николай, не пользуясь педалью тормоза, гасил скорость двигателем, включив пониженную передачу. – Чтобы служба медом не казалась.

- Чупа-Чупс, Лях, готовность «ноль», – Александр, отщелкнув клипсу ремешка плечевой кобуры, машинально

коснулся рукоятки из стеклонаполненного полиамида. – Хоттабыч на подстрахуе. Работаешь по ходу пьесы. Но, без авантюризма.

Микроавтобус нырнул вслед за автовазовским дедом в проулок и, проехав метров двадцать, плавно остановился. Боковые двери ещё откатывались, а Морозов с Варшавиным уже выпрыгнули на мокрый асфальт. Стоя в пол-оборота, они прикрывали пистолеты в правой, опущенной вдоль бедра, руке. Кайда, распахнув дверь без ненужной вальяжности, вышагнул на дорогу и огляделся. СПС по-ковбойски выхватывать не спешил. Хотя мог бы, будь на то причина. Он успел отсчитать до восьми, когда продукт АВТОВАЗа, что та нитка с иглой, влетел в проулок. Драйвер отреагировал с завидной поспешностью. Универсал, заскулив щеном, пошел юзом. Андрей, приняв стойку дуэлянта восемнадцатого века, вскинул пистолет от Сердюкова и четырежды выстрелил. К этому моменту, «Ларгус» представлял идеальную цель. Замер, что Санта-Клаус ошарашенный сексапильностью русской Снегурочки, почти поперек проулка. Пули «Вектора» и из легкого бронника даже на пятьдесят метров дуршлаг делают, а уж шины-то рвут в полные лохмотья. Оба передних колеса универсала упали на диски, придав квелый вид. Лях, прикрываясь «Н-1», держал на прицеле свою сторону автонаружки. Николай, как и предписано водителю в таких ситуациях, сидел себе на месте, как говорили бабушки в прошлом веке, «торгуя глазами».

– Из машины! – рывкнул Александр, появляясь на «авансцене». Понятное дело, не с пустыми руками. – Грабки в гору. Даю три секунды. Дернетесь, подорвем бензобак.

Первым выполз водитель. Приоткрыл дверь на треть и, аккуратно, точно на тонкий лед, поставил левую ногу. Руки задрал, точно до звезд мечтал дотянуться.

– Драйвер, японский бог! – продолжал нагнетать капитан, наведя пистолет точно в голову. – Руки на затылок и встал на колени. Да отойди на три метра от своей шушлайки. Отъездился, мля.

– Чё телимся, суки! – Морозов гаркнул так, что в доме за забором громко захлопнули окно. – Второй пошёл!

Им повезло, солнце оказалось за спиной сбоку, пронизывая своими лучами салон «Largus», что рентгеновские лучи дырявые легкие хронического туберкулёзника. Оставшиеся двое покинули автомобиль одновременно. Руки дисциплинированно держали у затылка.

– Встали перед капотом! – продолжал режиссировать Андрей, оставаясь на месте. – Шевелите ботами шустрее! В машине кто остался?

– Никого, – через паузу буркнул крепыш с разбитым лицом, до того сидевший на переднем сидение.

– Ну, смотри, коль соврал. Проверять не стану, – осклабился Чупа-Чупс. – Шмальну пару раз в бензобак и амба. Бифштекс с кровью на пионерском костре.

Клаксон мявкнул коротко, но такое действие было огово-

рено заранее и об алярме не вещало. Кайда, держа на периферии зрения тройцу, что уже приняла позу исповедующих, повернул голову. Давешняя «Нива» пятилась со скоростью сонного рака. Оно и понятно, в проулке не всякие два автомобиля разъедутся, а развернуться даже «Ниве» тот ещё квест. Детище Тольятти всё-таки дополз. Водительская дверь распахнулась и на асфальт возник один, разношенный до галошности, ботинок. А, тут и напарник присоединился. Вероятно, в лучшие времена туфли надевались по знаковым дням. Нынешняя паутина трещин придавала некогда лакированной обуви особенно унылый вид. «Нива» облегченно выдохнула, расставаясь с хозяином. Тот, звучно кряхтя, (а может и не только) выпрямился на коротких ногах бывшего штангиста и машинально одернул синтепоновую куртку черного колера. На мощной, что иной годовалый бычок позавидует, шеи сидела обритая голова. Кепку фасона сороковых мужичина аккуратно держал толстыми пальцами правой руки за самый кончик козырька. Каким чудом джинсы цвета ультрамарин не расползались по швам, капитан не понимал.

– Развлекаться без меня начали, – с ноткой укоризны констатировал «штангист», приблизившись к Hyundai.

– Только начали, – расплылся в обаятельной улыбке Александр, радушно разведя руками. – Самый цинус тебе оставили.

– Ну, ну, – по-русски хозяин «Нивы» говорил с характерным акцентом уроженца Кавказа. Он сделал несколько ша-

гов, выходя на импровизированный «пяточок» перед «Ларгусом»:

– Вах! Кого я вижу! Лопни мои глаза, сам Скороход. Да, не один, а с ансамблям!

Давешний крепыж сказать, что приуныл было б явно лишним. Но, и в присядку от восторга не кинулся.

– И, каким ветром тебя занесло в наш мандариновый рай? – участливо поинтересовался кавказец. Даже ладонь на манер раковины приложил к уху. – За мной следил. Зачем? В ищейки записался? Не с руки в твоём возрасте профессию менять.

– Дядя Дамир! Извини, что мешаю вашей беседе с давним знакомцем, – лукаво прищурился Кайда. – Место не самое

...

Согласен, дружище, – легко согласился кавказец. – Есть тут рядом местечко получше. На все случаи.

– Мандариновый рай говоришь? – капитан с людоедским интересом покосился на коленопреклоненную троицу. – Парни, грузи тушканчиков.

– Завсегда рады гостям, – из микроавтобуса выскочил Хоттабыч и в четыре шага оказался перед дверью в багажник.

– Милости просим, граждане, – он поднял её вверх. – Подтягивайтесь по одному. Про хенде хох не забываем. Парни у нас нервные. Особенно тот, белобрысый. Чуть-что надавит на гашетку и гутен морген. Опять закапывать придется. А,

я, откровенно говоря, в могильщики не нанимался.

Глава 6. «Лучше гор могут быть ...»

Хашупсе неслась точно с цепи сорвалась, попутно хватывая всё до чего дотянулась. Вон кусок ствола дерева с торчащими корнями, а за ним обломки цветного пластмасса, а вдогонку железная бочка с эмблемой «Роснефть». И, не представишь даже, что вверх по течению всего лишь в дюжине километрах живописнейший каньон с бирюзовой водой. Но, это летом. Сейчас январь со всеми вытекающими.

– Брр, ну и местечко, – Кайда, постояв с минуту в метре от разгулявшейся реки, вернулся к Hyundai. Подскакивающий на валунах поток завораживал, на удивление. – А, куда наш дядечка подевался?

– Забрал бугая и повел к избушке на курьих ножках, – кивнул Андрей в сторону полуразвалившегося строения, что в полусотни метров нависало над крутым берегом Хашупсе. – Просил не мешать.

– Ну, ну, – дернул подбородком капитан и потянул за ручку откатную дверь микроавтобуса. Картина была ещё та. Носорог, устроившись на крайнем сиденье впритык к двери, вещал на манер пастыря заблудшему, но не совсем конченным чаду, назначив на эту роль водителя «Ларгуса»:

– Я тебе, как пацан пацану скажу – вляпался ты в дермо по самые помидоры. Водила, ясное дело, чел подневольный. Куда сказали, туда и рулишь. Но, вот мой босс, мужчи-

на жуткий. Ему кишки на ёршик намотать, что два пальца ... Оба на, босс! Всё, паря, лирике полный абзац. Колись по полной, а то ...

Александр с минуту хмуро разглядывал сидевших рядом пленников. Еремеев, в миг смекнув что к чему, уныло вздохнул и демонстративно развел руками, типа «я вам говорил абзац будет, теперь дождались».

– Чё павлины бухтят? – сухо поинтересовался Кайда, продолжая сверлить взглядом парочку из “Largus”.

– Да, так. Не чё особого, – шмыгнул носом Николай. – На фарш забираете? Может хотя бы водилу оставите? Ещё разок попробую втолковать что и откуда.

– Пять минут, – скривил губы капитан. – Не разговориться, сам будешь «крокодильчики» к яйцам цеплять. Да, без гуманизма! Водой обольешь и движок запустишь. А, то в прошлый раз, высосал весь аккумулятор.

– Кого брать, командир? – Чупа-Чупс откатил вторую дверь «корейца» и нетерпеливо закрутил головой, переводя взор с одного на другого «языка». – У меня всё чики пуки. Паяльная лампа разжёг и прогрел. Кого первым в Прометеи?

– Бери этого, – Александр, брезгливо поморщившись, кивнул на несостоявшегося «топтуна». – Да, кляп глубже запихни. Вон сколько пипифакса бэушного в кустах. Бери – не хочу. Вдруг кого занесет сюда случайно. Не валить же всех подряд.

– А, чё, – плотоядно хихикнул Андрей и, жестко схватив

«жертву» за локоть, потянул к разведенному Ляхом у кромки воды костру. Пламя под частыми порывами ветра отплясывала бешенную сарабанду, уничтожая уложенные пирамидой ветки в перемешку с дощечками разобранного ящика. В паре метров футуристическим пистолетом стояла паяльная лампа коротким факелом выплевывая чадное пламя. – Скажем, типа, хавронью палим. Да, не верещи ты раньше времени, голуба. Успеешь ещё.

– Аааа! – вопль перекрыл даже тяжелый рокот реки. Кайда рванул к развалинам. Как «Вектор» оказался в руке, он и сам не смог бы объяснить. Оказавшись у разбитого, будто от танкового выстрела, дверным проемом Александр прижался к стене. Опустившись на корточки, приблизил лицо к прямоугольному отверстию, что осталось после выпавшего кирпича красной глины. Кровля дома отсутствовала напрочь, да и стропилы не могли похвастаться полным комплектом. Зато с иллюминацией свезло. Небесные софиты расстарались всюю, словно по заказу проломившись сквозь грязно-серые тучи и залив светом развалины, хоть пфенниги собирай. Капитан в один прием оглядел прямоугольное помещение, к слову сказать, квадратов на тридцать. В паре метрах у порога бревном валялся Скороход с руками за спиной. Кисти украшали стальные наручники, буйна головушка щекой давила россыпи битого кирпича, а кудри, как любят болтать в лирических романах, трепал легкой сквознячок. Дядя Дамир возвышался над ним и меланхолично бурчал, в так помахивая

вая «пукалкой от Макара». В его лапищах пистолета толком и видно было:

– Ну ты электровеник. Хорошо в молодые годы «городками» в горсаду баловался. И, палочка вовремя подвернулась, а то стрелять бы пришлось. А, мочить человека, даже такую поганку, как ты, все ж таки грех.

– Плюшками балуетесь? – ухмыляясь во весь рот, Кайда перешагнул порог. Пол, судя по всему, отсутствовал здесь давно. Мусор, нехилыми терракотами, занимал всю периферию, лишь в центре битый кирпич ровной площадкой. – Знакомцу твоему везет по-черному. Опять фэйс раскровянил. Так никаких зубов не напасёшься. Или у него рандолевых полон рот?

– Везенье девка ветряная, – с твердым убеждением ответил хозяин «Нивы». Оборачиваться он не стал. Может слух отменный, может ... – А, тут планида во всей красе. Ну а, поперек ей, что писать против ветра. Эффект известный, эхехе.

– Зрим в корень, – согласился Александр, становясь в трех шагах от головы лежащего. – Так понимаю, подопечный молчит, типа рыба об лёд.

– Ещё не вечер, – философски почесал живот мушкой ПМ дядя Дамир. – Упорствует пока.

– Пора на перековку списать? – звонко зевнул офицер и подмигнул, благо бугай видеть не мог. – Те двое чешут, чисто диктор с радива. Сложим пазл из двух «чистух» и все дела.

– Оно, конечно, ..., – поднял хитрые глаза кавказец, не меняя тона. – Дать Скороходу соскочить по-легкому? Бах и у чертей на прожарке. Но, такое заслужить надо. Те паче, в загашнике домашняя заготовка припасена. В классическом стиле.

– В классическом? – заинтересовался капитан, возвращая пистолет в наплечную кобуру. – Ну, ну.

– Скороход, про Му-Му с Герасимом слышал? – дядя Дамир, будто нашкодившего щенка, сгреб лапищей за ворот лежащего и рванул вверх. Джинсовая куртка, подбитая искусственным мехом, жалобно затрещала, прощаясь с воротником. – Хреново быть безграмотным. Так и не поймешь, о чем базар. Транзитом закатиться в райские гущи или на ПМЖ в пещеры Аида.

– Куда сиротинушку? – Александр подхватил Скорохода с правой стороны. С противоположной управлялся абхазец. Со стороны могло показаться, что друзья волокут крепко употребившего приятеля.

– Левее забирай. Там обрыв, под ним омуток, – дядя Дамир вроде бы особых усилий и не прилагал, но бугай бодро переступал ногами. – Рыбачки болтали, мол глубина метров пятнадцать или около того. Счас Мумой и померим.

Скоморох сидел прямо на гальке в двух десятках метров ниже по течению. Веревка всё ещё красовалась на лодыжках людоедским узлом, но бугай не обращал на это внимание.

Его бешено трясло толи от холода, толи стресс таким способом уходил.

– Про Муму всё усёк? – дядюшка Дамир присел на корточки перед ним. Тот икал скороговоркой. Потому, на манер китайского болванчика, часто закивал головой. – То-то. Классику знать надо. Водичка дать попить? Не надо? Понимаю, после столь экстремального дайвинга спиртяги бы стакан в самый раз. Увы, чего нет того ...

– Ладно, скидывай лохмотья, – капитан не испытывал даже тени жалости. Что за экземпляр этот Скороход, абхазец просветил пару минут тому. Среди правоохранителей личность известная и где-то даже популярная, пояснил дядя Дамир, а по совместительству майор СГБ Абхазии в отставке. Правда, многие полагают, будто контрразведчиков бывших не бывает. – Не бойсь, раз надумал стать карошим малчиком, поживешь пока. При образцовом-то поведении и глядишь зажитья получитья. Мы ж не вурдалаки, чтобы по четвергам брюхо фулиганам от скуки не испарываем. Сугубо по казенной надобности. Вон парни сухое барахлишко тащат. Жизнь налаживается.

Кавалькадой решили больше не гонять. «Ниву» подогнали к посту ДПС. Абхазец вальяжной походкой направился к дежурившим полицейским и, от души нажестикующимшись, вернулся. Кайда, оперевшись на арку открытой двери, с философским видом курил, изредка бросая взгляд на неда-

лекое море.

– Всё, можно и працювати, – бывший майор без спроса плюхнулся на пассажирское сиденье рядом с водителем. Заметив, как у Еремеева, что по обыкновению настучивал на «баранке» очередную нетленку из попсы, буркнул. – Дорогу лучше знаю. Трогай хлопчик, не журись. Зупынка тильки по команде.

– Якши, – не сдержал улыбки Носорог, запуская двигатель. Капитан, не касаясь подножки, запрыгнул в салон Hyundai. Потянув дверную ручку в форме современной скобы, известил:

– Центр «добро» на операцию дал. Считай карт-бланш. Самое время заходить с козырей, товарищ майор.

– Бывший, – вздохнул абхазец, не оборачиваясь. – Как знать, как знать, – загадочно хмыкнул Александр. – Ладно, замаяли для ясности. Вперед на мины, ордена потом.

Забор, сложенный из дикого камня выглядел лет на двести при беглом взгляде. Даже темно-зелёный мох ковролином на нижних рядах. Александр, устроившись под карнизом сопки, что выпирала среди соседей-однофамильцев, вопросительно посмотрел на ветерана СГБ.

– Да, не. Новодел. Зураб три года как построил халупу.

– Нехилая избушка. Квадратов на четыреста поди, – капитан повел биноклем вправо-влево. – И, участок не для липутов.

– Главное стоит с краю. На лес выходит, – дядя Дамир глянул вниз по улице. Та, словно горка в аквапарке, жёлобом неслась вниз, закручиваясь в лихом вираже. – Твоих не видно.

– Принимаю в качестве комплемента, – Кайда перевел оптику на буковую рощу. Деревья спускалась склоном к забору и, перескочив без видимых затруднений, частоколили далее. – Минут так несколько и будут на позиции. Кстати, на фронтоне, вон под самой крышей, две камеры видеонаблюдения.

– Хм, странно. С чего вдруг Зураб так заморочился, – абхазец озадаченно кхекнул.

– Не парься. Увидим – спросим, – капитан сунул за пазуху бинокль и поправил в ухе микронаушник. – Парни на низком старте. И нам пора. Как некогда написали классики в подобной ситуации – «сегодня потрогаем за вымя гражданина Зураба». Или где-то около того.

Они «козьей тропкой» (кстати, не игра слов, а проза жизни), спустились прямо к воротам зурабовского дома. Серебрянный ручеек, что беспечно журчал среди камней, перешагнули не замочив ног. Экс-контрразведчик схватил в лапищу заматированное под старину кольцо из кованного железа:

– Ишь какой нумизмат выискался. Десять лет назад мелочь из карманов тырил, а вот на тебе.

Александр встал так, чтобы лицо не попало на видеокamеры, мысленно хмыкнув про то, что карьеру по примеру Ален

Делона вряд ли поменяет, а светиться лишний раз не резон.

Дядюшка Дамир замолотил так, будто пытался достучаться до Луны, как минимум. Решетка домофона злобно хрюкнула:

– Пес! Куда ломишься! Выйду, яйца оторву!

– Ах, ты, ишак безмозглый! – завелся с полуоборота абхазец и яростно пнул калитку ногой. – Кого собакой назвал?! Выродок потаскухи!

В ответ из решетки хлынул поток черной брани с явным кавказским колоритом.

– А, матерятся-то на языке осин. Полиглоты, мля, – капитан дернул губы в мимолетной усмешке и покосился на запястье. – Пушай их. Часики тикают. Сие нам выгодно.

Домофон вдруг поперхнулся и заглох. Александр переглянулся с экс-майором.

– Либо Бог прогневался на этого козлопаса да заткнул ему поганое хайло, – начал дядя Дамир... Электрический замок щелкнул, и калитка приоткрылась.

– Либо одно из трех ..., – Кайда выхватил СПС из наплечной кобуры и стволом аккуратненько, словно хрусталь, потянул дверь. Та не скрипнула и не пискнула, согласно канонам детективного жанра. Просто открылась точно створка хилого палисадника. Микронаушник ожил бодрым голосом Чупа-Чупса:

– Командир! Всё путем. Милости просим. Мы тут в холле расположились.

– Принято, – выдохнул капитан и, скользнув в проем, тут же ушел в сторону. Как практика показывает, маячить в дверях себе дороже. «Вектор» возвращать в кобуру не стал. Мало ли. Судя по пыхтению за спиной, абхазец не отставал. Двор он рассмотрел ещё с сопки. Грубый булыжник светло-серого цвета сформировал дорожки. Живая изгородь обованенного до пояса кустарника жалась к забору. Пирамидальные тополя в две шеренги построились от ворот до помпезного крыльца в особняк. Черный Land Cruiser выглядел мрачным катафалком на фоне зелени. Скорее по привычки, чем причине, Кайда двинулся от тополя к тополию, интуитивно прикрываясь от потенциального стрелка. Входная дверь, распахнутая на обе створки, выглядела сиротой казанской, точно футбольные ворота без голкипера. Он остановился у крайнего, перед открытым пространством крыльца на шесть ступеней, дерева.

– Коллега, будь добер, останься на шухере, – Александр поводил головой вправо-влево, вслушиваясь. Даже воздух ноздрями потянул. – В нашем деле сквозняки хуже гемороля.

– От радикулита страхуешься, – шепотом хмыкнул дядя Дамир, прижавшись к стволу тополя. Правая рука пустой, само собой, не была. – Будь спок, не впервой.

– Вы здесь долго шушукаться будете? – в глазах возникшего в дверях Еремеева прыгали озорные чертята. – Надеюсь не помешал?

– Шалишь, парниша, – капитан быстро взбежал по ступеням и перегнул порог. – Ба, картина «Опять двойка» в современной версии студии военных художников имени Эм Бэ Грекова и компании. Хм, превалирует упадничества. Чувствуется влияние тяжелой руку Хоттабыча. Кстати, где он?

– Чердак обживает, – Морозов прислонил тело сникшего любителя общаться посредством домофона к одной из четырех колонн холла. – Видами полюбоваться решил и вообще.

– Ещё один эстет на мою голову, – фальшиво вздохнул Кайда и пробежался глазами по просторному холлу. – Мда. Скучно. Кликни майора. Он там под тополями прохлаждается. Халдей из китайцев что ли? Жить будет?

– Не, друг степей калмык так, думаю. А, жить будет, почему нет. При соблюдении здорового образа долго и счастливо, – Чупа-Чупс шмыгнул во двор, наябедничав уходя. – Безобразничал малость. Левольвером страшал. За нунчаки хватался. Фулиган. Пришлось урезонить.

– Генацвале Зураб собственной персоной, – расплылся в улыбке Александр, мысленно отметив, что грузин рядится в образ импресарио провинциального театра девятнадцатого столетия. – Сидим себе тихохонько в сторонке. Колону мацаем. Сопли красные пускаем по накрахмаленной сорочке, но в зенках молнии.

– Я у себя дома, – в очередной раз шмыгнул носом Зураб, невольно дернув скованными за спиной руками. – Ты кто? Обзовись, если деловой?

– Дак мы, дядя, ммм ... физкультурники. Типа, – заржал Носорог, приняв картинную позу киношного командос.

– Общество «Динамо» город Москва, – поджал губу грузин и перекинул нога на ногу.

– Скорее «ЦСКА», – капитан спрятал пистолет в кобуру. Но, клипсу застегивать не стал.

– Армейцы, – протянул Зураб и пристально посмотрел на офицера. – То-то я ... ГРУ типа или как там по-новому.

– Не напрягай мозг, тля – весело гаркнул дядюшка Дамир, едва переступив порог. – Поздравляю, ты в глубоком анусе. Причем собственном.

– Не твоя печаль, – огрызнулся пленник и опустил голову.

– Командир, – из глубины коридора, что делил первый этаж на две половины, появился Лях с металлическим пеналом и листами бумаги в руках. Он быстро приблизился. – Я тут сервер выпотрошил. Жесткий диск на память приватизировал. Там и записи с видеокамер. Слава Богу на файлы пароль не поставили. Глянул мельком интересующий нас день. Вот распечатал на принте парочку кадров.

– Ну-ка, ну-ка, – Кайда шагнул навстречу и взял листы. Просмотрев, показал экс-майору. – Знакомые рожи?

– Двоих первый раз вижу, – контрразведчик внимательно разглядывал цветные фотографии. – А, этот персоньш известен. Погоняло Мурза. По сплетням крымский татарин. Полгода тому сорока на хвосте принесла, будто спутался с «чехами».

– Вполне, вполне, – Александр, забрав листы назад, подошел к Зурабу. – Объясняю для доходчивости. Мы из военной разведки. Ты – язык. До адвокатов, следователей и судей ещё дожить надо. Станешь немтырем прикидываться, придется пытаться. Крепко. После предъявлять тебя станет не с руки. Вник?

– Спрашивай, – не поднимая голову, выдавил грузин.

– Gud, – капитан развернул листы к нему изображением. – Кто?

Микроавтобус не то, чтобы мчал сломя голову, но и не тащился «чайником». Дядя Дамир остался на вилле дожидаться правоохранителей. Да, и говорливого охранника кому-то караулить надо. Не закапывать же под брусчатку. А, грузин? Вон, он. Сидит себе скромненько между Ляхом и Хоттабычем во втором ряду. Кемарит или прикидывается. Не суть. Казенные браслеты из нержавейки снимать не стали. Гуманизм он тоже меру любит. Капитан полез было в нагрудный карман за сигаретами, как ожил мобильник, что лежал на полке между сидениями.

– На связи, – он, схватив аппарат, тут же нажал кнопку приема.

– Александр, есть изменения, – в динамике телефона зазвучал голос Терентьева. – Двигайся в сторону Микелрипш. Не доезжая две версты на правом берегу Псоу часовня Архангела Михаила. Реку перейдете по подвесному мосту. На

карте присутствует. Там у часовни площадка. Будет вертушка. Мой помощник привезет подарки на весь детсад. Расскажет, что и почем. Ну, и подвезет куда надо. Кстати, попутчик к вам напросился. Толмач по жизни. Вопросы?

– Нет. Принял, – Кайда, прикрыв встроенный микрофон ладонью, скомандовал Еремееву. – К обочине прижмись шустренько. Но, без экстрима.

– Удачи вам. До связи, – буднично вздохнул полковник и отключился.

Ми-8, заполошно стегая лопастями воздух, плавно опустился и, коснувшись земли, зримо присел на шасси. Площадка на плешивой макушки горы вряд ли могла соревноваться с баскетбольной. Едва боковые двери откатились, десант горохом сыпанул наружу. Правда, три белых тюка вылетели первыми. Вертолет резво рванул вверх и в сторону, унося ветер, грохот и свист.

Капитан, проводив взглядом геликоптер, вернулся с небес на землю в очередной раз удивившись, как разом обвалилась тишина:

– Ну, поднебесная рать, барахлишко в охапку и марш-марш по долинам и по взгорьям.

Спустя двенадцать минут группа, вытянувшись в цепочку, стала спускаться пологим склоном. В головном дозоре, нарушив традицию, шагал Варшавин. Он решил посмотреть десантника в деле. Вторым, с интервалом в три десятка шагов,

двигался Морозов. Ещё на вершине они поверх новомодной «Горки» одели белые, с размытыми кляксами серого, маскировочные костюмы с множеством полосок белой материи. Лях, хохотнув, тут же сравнил всех с каптаром – северокавказский вариант «снежного человека». Арьергардом хороводил Носорог. В единственном числе, правда. Шлепал, норвя не промахнуться мимо дорожки следов, таща за спиной высоченный рюкзак с навьюченных поверху РПГ. Не забывая при всем при том, крутить головой на двести семьдесят градусов и оборачиваться частенько. А, то и останавливаться. Ношу, понятное дело, с плеч не скидывал. Постоит, поглазеет на красоту, послушает. Буркнет под нос:

– Лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал.

Висморкается звонко и пуститься догонять. Стиль у человека такой. При работе в арьергарде. Имеет право, заслужил. За Морозовым шёл капитан и обещанный полковником радист.

Они, спустившись, прошли недлинным распадком. По дну торопилась безымянная речка. По зимнему времени, считай торная дорога. Склоны в снегу по самый ... пояс. А, водице нипочем. Слизнула, как та корова языком, утерлась и дальше намусоливать камни-валуны. Только поверх каменюк снег папахами торчит.

Александр, дважды коротко свистнул, громогласно объявил:

– Привал, однако. Десять минут. Пописать, покурить да водичкой запастись. В гору полезем, однако.

– А, как же «умный в гору не пойдет? – Андрей, чтобы не оставлять следов, скинул снежную шапку с валуна, что развалился поперек ручки, и слегка оперся рюкзаком.

– У тебя ж в «сидоре» выстрелы гранатомета, – удивился Шопен, с удовольствием снимая радиостанцию с плеч. Он покрутил головой, выискивая относительно сухое место. – Рванет, повторишь подвиг барона Мюнхгаузена.

– Это, когда он на ядре летал? – ухмыльнулся Чупа-Чупс и, достав из нарукавного кармана квадратик шоколада, аккуратно приоткрыл фольгу. – Не бздите, коллега. Я же каждый заряд упаковал по отдельности и в спальник завернул.

– Кстати, лейтенант, – пыхнул сигаретой Кайда, одним движением перекинув ремень «Калашникова» через голову. – Позывной «Шопен» потому, что радист-пианист, так?

– Так, – легко согласился офицер, прислонив Р-159М к облюбованному Морозовым валуну.

Глава 7. «Красная поляна»

Как Варшавин углядел эту стежку-дорожку было непонятно. Склон укрыт сплошным снежным покровом. Ни деревца, ни камней, так слабые припухлости. Хоть сейчас на лыжах гоняй по прямой. Александр сам разглядывал его в оптику минуты три, но увы. А, десантура, поди ж ты ... Ведь в авангарде. Под ноги смотри, головой на триста шестьдесят кру-

ти-верти, ушки на макушке держи, ещё и принохиваться не ленись. От сигареты или там костра ой-как далеко амбре разноситься. Даже, Носорог, одобрительно крякнул, когда Лях вывел группу точно к подножию, откуда начиналась тропка:

– Да, вы, батенька, следопыт. Часом не волшебник?

– Не, пока учусь, – подыграл Виталий, потупившись на манер гимназистки, услышавшей в свой адрес комплимент на грани фола. – Но, мечтаю стать.

Дожидаясь, пока офицеры нахохочутся, капитан достал из нарукавного кармашка начатую плитку горького шоколада и, стряхнув прилипшие крошки, отломил добрый кусок.

– Командир, цэу будут? – Морозов, продолжая улыбаться. – Или на самотек?

– Будут. Как без них, – Кайда, бережливо завернув в фольгу остаток горького десерта, вернул на место. – Повторяю задачу. Повторение, оно как известно, мать ... Ладно, проехали. Топаем на вершину. Занимаем позиции. Носорог, Лях. За вами западная сторона. Чупа-Чупс, Хоттабыч – восток, соответственно. Я, как велел легендарный комдив, впереди на белом коне. Шопен при мне. Сколько выпадет загорать тута ... Аллах может и знает, нам, людям государевым, не ведома. Устраивайтесь капитально. Блудить даже ночером ни-ни. Смены как обычно. Оба ущелья закрыть наглухо. Рации держать на приеме постоянно. Вопросы?

– Нема вопросов, – шмыгнув носом Носорог, в три затяжки прикончив сигарету. – Чай не дети.

– Ну, и ладушки, – Александр обежал взглядом офицеров. – Тогда в путь-дорогу, помолясь. Ночь ждать не станет. Не дай Бог ещё тучи припрутся.

Подъем по горной тропе, да ещё в снегу выше щиколотки, прогулка ещё та. Особенно, как темень накрыла округу. Луна, спасибо старушке, не напакостила. Упорно распахивала наглухие тучи, подсвечивая от души. С низу склон виделся таким ровным, а на деле оказалось, что сплошь и рядом нависают беременные карнизы вперемешку с сугробами-грибами. Но, сколь веревочке не виться ...

– На вершине снега-то с гулькин хрен, – Александр прошелся по ребристой, чем-то напоминающей спину исхудавшей до дистрофии коровы, площадке. Сорок шагов, и черный обрыв. Разглядеть что внизу без ПНВ дохлый номер. Мелькнувшую дерзкую мысль плюнуть в бездну он отогнал, резонно вспомнив про колодец из которого вдруг напиться надо будет.

Тем временем офицеры скинули рюкзаки на землю и, плюхнувшись на них, блаженно курили. Капитан, не без удовольствия удовлетворив гигиенические потребности, подошел к ним:

– Всё, орёлики. Пора по норкам. Шопен! Маякни отцам-командирам. Так, мол, и так. На месте, приступили, на связи, ждем.

А, рассвет случился на редкость мерзкий. Мало того, что ночью ползали похмельные облака, а под утро ещё и снежок объявился. Невесомый, словно пуховую подушку шаловливые ангелы разорвали вдоль и поперек. Кайда даже словил пару штук губами.

– Блин, хреновато тут в вас, – пробормотал он, в очередной раз запрокинув голову.

– Что конкретно? – из спального мешка раздался совсем несонный голос радиста, хотя минуту назад оттуда явственно доносилось похрапывание.

– Не спится, композитор? – Александр с наслаждением понюхал открытую пачку сигарет. – Да, снег этот. Совсем некстати.

– Следы? – Шопен, старчески побряхтев, откинул спальник с лица и сел. Покрутил головой. – Давно сыплет?

– Минут десять. Мда. В долину придется чапать, а не хотелось бы.

– Это, да, – Шестаков, чтобы разогнать кровь по жилам, три десятка раз резко напряг и расслабил мышцы. – Кофейку бы сейчас. В термосе не осталось?

– Давеча булькало вроде, – капитан, расстегнув на треть «молнию» теплой куртки, вытащил «уоки-токи». – Дежурный обзвон пора. А, то спят поди, кренд ...

Индикатор всполошился столь неожиданно, что Кайда несколько секунд тарачился на рацию недоуменно. Матюгнувшись, прижал кнопку приема:

– Здесь «Центральная».

– «Центральная»?! Прими метео, – всё-таки даже через динамик в голосе Ляха звучало определенное волнение. – С юга надвигается циклон. Дальность четыре километра. Повторяю, идет циклон с юга. Удаление четыре километра.

– Да, понял тебя, Петрович, – натурально зевнул капитан.

– Чё бубнишь, как ... Записал про твой долбаный циклон. Эка невидаль. Всё, покеда, – он, отпустил клавишу передачи. – Шопен, связь с Базой. Мигом!

Цепочка присыпанных порошей следов тянулась по самому дну распадка, петляя среди частого кустарника. Александр параллельно прошел метров тридцать пять, разглядывая их. Снежная пелена стиральной марлей обвисала вокруг, съедая звуки. Еремеев вынырнул из-за кустов в шести метрах. Маскировочный костюм с накинутым на голову капюшоном превратил офицера в подобие лешего, что по причине бессонницы блудит околотком себе на радость да на оторопь встречных-поперечных. Завидев командира, Николай приложил указательный палец к губам. Капитан большим пальцем правой руки мягко перевёл флажок предохранителя «ВАЛа» в режим стрельбы.

– Шестеро их, – сократив дистанцию до двух шагов, тихо начал Носорог. – Прошли здесь час, максимум два. Двое тащат немалый груз или амбалы по жизни.

– Скорее и то, и другое, – поморщился Кайда и, полуобер-

нувшись, жестом подозвал Ляха. – Шли ночью, а это значит ...

– Проводник у них, по-любому, – Варшавин говорил почти шёпотом.

– Правильно. Но, есть и второе, и третье, – коротко кивнул Еремеев. – Идут скрытно, скорее всего наши клиенты. Шаг короткий – устали. Скоро привал. Да, и погода позволяет не шугаться аэропланов. Вывод: пойдут днем. Тогда нужен привал.

Капитан утвердительно кивнул головой:

– Возможно ты прав. Но ... Привал мог быть недавно. Час назад, к примеру. Идут коротким шагом – давно на маршруте, день-два. Ритм накатали или в группе человек низкорослый. Короче, нужно поспешать. Если дернут в горы, можем и потерять. Вертушки не помогут. Мда.

– Я в авангард? – Николай перекинул ремень автомата через голову. До этого АК-74 с ПБС он держал, прижав приклад подмышкой, на манер посоха.

– Оба. В адмиралах Носорог, – Александр вернул предохранитель АС на место. – Лейтенант, махнем не глядя. Давай-ка свой. В головном с озвученным не с руки.

Десантник дернул губы в подобие улыбки и скинул с плеча «Калашников»:

– С «ВАЛом»-то сподручнее будет.

Кайда, прижав кнопку передачи на тангенте, дважды постучал пальцем по встроенному микрофону затем отпустил:

– Всё парни. Двинули. Мы следом в тридцати шагах. Промины, растяжки в мозгу держим. С Богом!

Лях, сменив до того шедшего первым Еремеева, оцепенел на полушаге и осторожно потянул ноздрями воздух. Носорогу даже почудилось, что у того спина выгнулась горбом на кошачий манер. Виталий медленно опустился на правое колено, неслышно дыша приоткрытым ртом. Николай столбиком прикидываться не стал, тут же повторив движения напарника. Спустя минуту десантник тремя жестами подозвал его к себе.

– Здесь они, – Варшавин, прошептал в самое ухо Еремееву, не меняя напряженной позы. – Чуешь, дерьмом тянет. Погадить один сподобился. Метров в десяти он.

Послышался характерный звук отрываемой бумаги и слабое кряхтенье.

Носорог, жестом показав, чтобы страховал, двинулся вперед. Как у него в руках появился «Вектор» с накрученным глушителем, а АК переместился на спину, Валентин и не понял. Да, и не того стало. Он перемещался аналогичным способом, держа АС за пистолетную рукоятку правой, левой за магазин. Впереди серым пятном возникла фигура человека. Шаг, второй, третий и Лях разглядел того. Мужик, занятый житейским делом, со спущенными штанами пока не чувствовал опасности. «Калашников», заботливо прислоненный к толстой ветки куста, снял последние сомнения. По-

пытаться взять в такой ситуации «языка» – киношная фантазия. Носорог поймал на мушку СПС затылок боевика и плавно потянул курок.

– Контроль, – старший лейтенант в три беззвучных прыжка рванул к падающему телу. Поздно. Алармом захрустели промерзшие ветки кустарника.

– На землю! – не таясь, рывкнул Еремеев и, упав в снег, дважды перекатился. Затрещало, будто озорник потянул палкой по старому штакетнику. Лях, ориентируюсь по вспышкам, что светлячками светомузыки деревенского ДК вспыхивали в снежной пелене, рванул вправо. В какофонии звуков пальбы выделить туберкулезное покашливание еремеевского АК не смог бы, и Бах на пару с Бетховеном, не то что ... Валентин забрал выше, огибая по широкой дуге предполагаемое место привала, попутно моля Бога, чтобы не натолкнуться на эстета-шатуна из боевиков.

– Спешу не торопясь, – бормотал он, на манер цапли вытаскивая ноги. Те проваливались аж до колена даже между кустами. Судя по звукам выстрелов в дело вступил капитан с компанией. Капризно фыркнул РПГ. Сказать честно, громынуло так себе. Вроде как пустой бидон свалился на каменный пол. Обойдя очередной куст, с головой накрытый снежной буркой, Варшавин увидел шагах в двадцати пяти двоих в белых маскхалатах. Они, укрывшись за здоровенными рюкзаками, увлеченно палили из автоматов сквозь падающий снег.

– В натуре, в белый свет, что в копеечку, – ухмыльнулся Валентин, принимая положения лежа. «ВАЛ» не ударил в грязь лицом. Штатно лязгнул затвор три раза и оба стрелка переселились в лучший из миров. На белых капюшонах красные пятна смотрелись вызывающе.

– Здесь Лях, – лейтенант нажал кнопку на тангенте.

– На связи, – ответил Александр, умудрившись всем телом спрятаться за небольшим валуном, лежавшим поперек тропы.

– Здесь чисто. Два «двухсотых».

– Остальные? – на такой дистанции слышимость была, будто в одной комнате разговариваешь.

– Слияли, – разочарованно вздохнул десантник. – Пошукать?

– Я те ..., – рыкнул динамик уоки-токи. – Работаете на подстрахуе.

А, солнце, что пьяница после удачного опохмела, всё-таки явило розовую физиономию. Подговорила-таки братца-ветра, а тот рад стараться. Дунул так, что снежные тучи застарелой пылью с бабушкиного шифоньера шустро ретировались за вершины Главного Кавказского хребта. Правда, на прощанье сыпанули пригоршню снежной муки. По вредности, что ли.

– Не наврали синоптики, мать их, – Кайда, вытащив из нарукавного кармана солнцезащитные очки на резинки, на-

дел поверх вязанной шапочки. – Всё парни, пора. Пора басмачам на хвост упасть.

– На засаду нарваться можно, – откликнулся Еремеев. Старший лейтенант, высыпав содержимое второго рюкзака на расстеленный спальник одного из убитых, присел на корточки и разглядывал трофеи.

– Командир, ход конем? – Хоттабыч, развернув карту на собственном ранце, который примостил на почти квадратной каменюки. Кусок скалы, покрытый тонким слоем наледи фундаментально возлежал в трех шагах от тропы. Утоптанной-перетоптанной, будто семейка бегемотов намедни провела уикенд. – Есть вариант. Гляньте.

– Ну, излагайте, фельдмаршал, – Александр подошел к импровизированному столу.

– Мы в этой точке, так? – Иван подушечкой указательного правой руки коснулся карты.

– Дальше, метров через пятьсот стартует ущелье. Буквально сразу начинает выписывает крутую дугу. Если пройти вот так, – он ногтем черкнул по прямой. – Догоним и перегоним. В точке рандеву достархан гарантирую. Хорда, она ведь по-любому короче дуги.

– Дельно, – сбоку подошел Лях, продолжая баюкать АС в руках. – Вон, слева, террасы по склону будто специально. По ним и подняться.

– Обходной маневр. Заманчиво, – поцокал языком капитан. – Сколько времени треба? Часа два?

– Около того, – Варшавин по-мальчишески шмыгнул носом. – Если налегке и мелкой рысью.

– Решено, – Кайда сдул с карты редкие снежинки, что умудрились устроить аэродром подскока перед приземлением на землю. – Мы цепляемся басурманам в хвост. Так, чтобы и не стреножить наглухо, но и в прыти обременить. Выдвигаетесь вдвоем. Старшим Хоттабыч. Лях, «ВАЛ» верни. «Манлихеру» он не пара. Пущай уж Арсенин единолично солирует.

Носорог нелепо рухнул на полушаге, точно обратной подсечкой подбили опорную. Тут же ударила короткая очередь. Пули прошили воздух там, где только что находилась его голова. Александр мигом плюхнулся в снег, успев поймать боковым зрением, как Еремеев юлой крутнулся в перекате, уходя влево. И, ой как вовремя. Три снежных фонтанчика бойко подскочили на оставленном месте. Капитан засек позицию стрелка. Бармалей вёл огонь справа от двух валунов присыпанных снегом с «головой». Глыбы нависали над тропой метрах в пятнадцати выше по склону. Не особо прицеливаясь, Кайда двумя очередями загнал пакостника за каменюки. И, сразу же сменил позицию. Хотя «ВАЛ» и прятал вспышки, но держать супостата в неумехах и криворуких «не наш стиль», как любит выражаться Терентьев.

Прохлаждаться в тенишке, когда коллеги трудятся, не входило в число дурных привычек старшего лейтенанта. Свое

вступление он озвучил весьма феерично. Для начала, на манер моли, издырявил снежную шапку валунов, где затаился охальник. Добавил из подствольника, угодив в просвет между ними, приведя оппонента в крайнее изумление, как говаривали в времена оные. Александр с новой позиции ретирату наглеца заметил сразу. Однако дал тому змеюкой проползти с десятков метров. Не из гуманизма, ясное дело. Двухсотить не стал. Загнал пулю СП-5 в голень и отпустил с Богом. Пусть его ... Если сотоварищи в одночасье не пристукнут, маневренность группе поубавит. Да, и желание лишней раз засаду устраивать отпадет.

– Командир, помочь? – в наушнике возник Морозов.

– Сами с усами, – в эфир влез Носорог. – Чай не пальцем деланные.

– Треп прекратить, – начальственным тоном скомандовал капитан и добавил на манер папановского Лёлика. – Работаем по вновь утвержденному плану. Ушки на макушке, и чтобы в спину не надуло. Трогай помалу.

Последние метров триста они бежали. Не во весь мах, но всё-таки. Повезло, на западном склоне снега оказалось так себе. А, вершина, вообще, в проплешинах. Будто новомодный стилист выпендрился, взяв за образец буйну головушку неугомонного генсека-фантазера.

Вышли на позицию с первого раза. И, удачно. Склон метров двадцать падал практически вертикально, потом тишай-

шим образом стекал к подошве, подпертой горной речкой. Хилой по зимней поре.

Арсенин на четвереньках подобрался почти к самому обрыву. Финишные шесть метров даже прополз, прокомментировав в стиле старшины Васькова из «Зорь», что «у противника тоже уши и глаза имеются».

– Лучше перебздеть, чем лопухнуться, – понимающе вздохнул Лях, не вслух ухмыляясь о временном переходе в четвероногую пехоту.

– Обзорчик на загляденье, – Хоттабыч крутил головой на сто восемьдесят. – Ущелье на ладони, будто в тире. Тащи сюда Mannlicher. Будем позицию готовить. Я пока брякну-звякну начальству.

В наушнике заскрежетало, будто кровельное железо, что по нерадивости хозяев плохо закрепили, а тут порыв ветра.

– «Центральная» вызывает пост восемь, – гнусаво забубнил Шопен в эфире. – Повторяю, «Центральная» вызывает восьмой пост». Ладошкин, мать твою, спишь что ли?

– Алле, – выдержав паузу, вальяжно зевнул капитан, поднеся тангенту со встроенным микрофоном к губам. – Ты, чё с утра пораньше завелся, начальник?

– Мля, Ладошкин, про сводку забыл? Ты на работе али где? Пьяный?

– Зразу и пьяный, – фальшиво возмутился Александр и поднял руку, чтобы группа остановилась. – Как раз собирал-

ся передавать.

– Позже передашь. Там «Олимпстрой» вертолет через твою зону гнать собрался. Чё с погодой?

– Вер-то-лет? – протянул по слогам Кайда. – Когда примерно? Через час?

– Так где-то. Пока то, да сё.

– Через час нормально. Погодка устаканится, – подавил зевок офицер, присев на корточки. – Сводку-то примешь?

– Да, потом. Телефон звонить. Кого там ещё ...? Всё, пока.

Капитан перевел рацию на другую частоту:

– «Лесник» вызывает «Старика».

– «Старый» туточки, – сразу ответил Арсенин.

– Слышал? На всё про всё час.

– Уложимся. Волки замаячили за ёлками.

– Всё сразу?

– Полный комплект. Две дурынды прут.

– Открывай фотосессию, не тяни кота ...

– К шапочному подтянитесь? – хихикнул Хоттабыч.

– Должны, – фыркнул Александр. – Нет повода привычки менять.

– Покедова, – отключился Иван.

– Наше вам с кисточкой, – хохотнул Кайда и, вернув уки-токи в режим приема, поднялся в полный рост. – Носорог, двинули шустренько. А, то большой курултай пропустим.

– Однако, начальник, шибко быстро не пойдешь, – Ере-

меев стоял на одном колене, подложив рукавицу и направив «Винторез» в сторону возможного появления противника. – Давеча растяжка была? Была. А, растяжки, что грузди. По одиночки редко растут.

– Ты ж у нас загребной, – капитан, одернувшись, сделал знак Морозову. – Вот и банкуи!

А, подошли они ой как вовремя. Супостат в количестве двух рыл руки-крюки вверх задирать и не подумывал. Схоронился за валунами-каменюками, благо их оказалось хоть ж... ешь, и давай с «Калашей» шмалять. БК не экономя. Тертые волчары, ясный пень. Даже один ПЗРК расчехлили. «Манлихер» с оптикой штука крутая, слов нет. Но, не базука всё ж. Первыми выстрелами, что врасплох, Хоттабыч одного определил к праотцам да и второго ковырнул слегка. А, варшавинский АК-74 на такой дистанции только для компании. Не более того. Попасть на излете можно, конечно. В теории.

Еремеев, как и положено головному, бармалеев первым увидел. Руки вверх предлагать не стал, тем более предупредительным воздух поганить. Выцелил в оптику «Винтореза» того, что «Иглой» баловаться собрался. Вздохнул-выдохнул коротко и потянул плавненько за спусковой дважды. Для верности, мало ли. И, на старуху проруха случается. А, последнего из могижан капитан решил «трехсотить» по-легкому. Тот как раз на выстрелы ВСС дернулся. Автомат начал разворачивать. В общем, первой пулей Александр стрелялку у него выбил, выломав ствольную коробку притом. Охоло-

ценный «Калашников», крутанувшись пропеллером, брякнулся недалече. На вопль обращать внимание не стал и вцепился ещё две в плечо. В каждое, чтоб не обмишуриться. Носорог с Чупа-Чупсом спринт устроили. На перегонки. Вдруг последыш на манер самурая из басен язык откусить решит. Или ещё чего. Успели.

«Крокодил» мчал ущельем, что тот птеродактиль в стародавние. Только горы стали сближаться, вертолет по грациозной горке вспорхнул до уровня вершин. Варшавин пару минут тому запалил сигнальные шашки и теперь их апельсиновый шлейф елозил по вершине, повинаясь капризам ветра. Ми-24 описал правильный круг и, сбросив скорость, точно присел в центр площадки. Лопасты продолжали молотить морозный воздух, когда откатилась дверь и трое в зимнем камуфляже выпрыгнули один за другим.

– Счастливо оставаться, – гаркнул Лях, полуобернувшись к Хоттабычу, и побежал к вертушке. На полпути, встретившись с прибывшими, он задержался на несколько секунд что-то крича и жестикулируя. Прощально махнул рукой и, пригнувшись, рванул к винтокрылой машине. Едва спецназвец оказался на борту, лопасты зримо увеличили обороты. Ми-24 оттолкнулся от земли и, залихватски насвистывая, улетел.

– Ба, какие люди! Моё почтение герр майор, – сделал книксен Арсенин, дождавшись, когда трое приблизились. –

Так понимаю, мы походя заперлись во владения ФСО.

– Рад видеть живым и не покоцанным, – искренне улыбнулся Филиппов и протянул руку. – Наслышан о вашей работе. Полный респект.

– Мы старались, – тоном Паниковского из «Золотого телёнка» потупился Иван и, не сдержавшись, расхохотался. – Прилетели подписать акт приема-передачи?

– Типа того, – усмехнулся майор и мотнул головой в сторону ущелья. – Капитан там?

– Ага. Альпинистские прибаамбасы прихватили?

– А, то. Других вариантов ведь не имеется. Да, и карлсона в штате не завели, увы, – фэсэошник развел руками. – Не определялся, где проще спуститься?

– Пойдемте, покажу, – Хоттабыч подхватил кейс с Mannlicher.

В кабинете Терентьева ничего и не изменилось. Только кофемашина на столике в углу. Перехватив взгляд Александра, полковник хмыкнул:

– Соответствовать треба. Начальство всяко разное зачатило. Оно и понятно, до открытия Олимпиады всего ничего.

– Константин Петрович, угостите кофейком? – он устроился на том же стуле, что и в прошлый раз. Покосился на включенные мониторы. – Реалити-шоу в стандарте двадцать четыре на семь.

– А, – отмахнулся Терентьев. – Вся служба ещё то шоу. Кофе сам наливай, не в ресторане. И, мне до кучи на два пальца нацеди.

Спустя три минуты, они чинно попивали из фарфоровых чашечек.

– Про ордена-медали, звезды на погоны говорить не буду, – полковник, сделав последний глоток, поставил чашку на практически плоское блюдце. – Получите всё как полагается. От меня отдельное спасибо.

– Куда нам? – невинно поинтересовался Кайда. – В отпуск бы не мешало. Пусть хоть и краткосрочный.

– Будет отпуск, – дважды коротко кивнул Константин Петрович. – Сразу после Игр. Пока поживете на Красной Поляне. Для усиления, так сказать. ФСО коттедж выделило. Жратвы от пуза, кофе-чай хоть самоварами, горы, чистый воздух. Благодать, мда.

– Опять же на лыжах покатаемся, – хитро прищурился Александр.

– Само собой. Прогулки на пленэре в хорошей компании. Ну, чего ещё надо молодым мужикам.

Капитан улыбнулся на все тридцать два:

– Сговорчивый женский пол программой не предусмотрен?

– Извини, чего нет, того нет.

– Понял. Тогда, *no pasarán!*

Сентябрь 2023 год.